

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ NEW YORK TIMES

КЭРОЛИН БРАУН

*Твое
лето*

Королева романтической прозы

Кэролин Браун

Босое лето

«Издательство АСТ»

2017

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

Браун К.

Босое лето / К. Браун — «Издательство АСТ»,
2017 — (Королева романтической прозы)

ISBN 978-5-17-119446-8

Стать вдовой – это несчастье, но когда сразу три женщины становятся вдовами одного мужчины, то это уже подлость. Нефтяная наследница Кейт Стил знала, что ее покойный супруг был аферистом, но она потрясена тем, что Конрад завел еще двух жен, не разведясь с ней. Единственное, что осталось от их несчастного брака, это бунгало на берегу озера. Пылкая волевая Джейми тоже от всей души проклинает Конрада, но все же считает, что имеет право на имущество покойного. Как и беременная Аманда, которая все еще оплакивает потерю своей «настоящей» любви. Жарким июльским днем все трое прибывают на берег озера с целью заявить свои права на наследство. По пятам за ними следует детектив, который убежден, что кто-то из этой троицы причастен к убийству мужа. Лето, проведенное вместе, наполненное откровенными разговорами и неожиданными событиями, дает трем женщинам шанс начать совершенно иную жизнь.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-119446-8

© Браун К., 2017
© Издательство АСТ, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	26
Глава 5	34
Глава 6	39
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Кэролин Браун

Босое лето

*Памяти моей матери —
Вирджинии Чапмен Грей Эссари
18 мая 1927 – 6 февраля 2010*

Глава 1

Черный цвет выражает уважение к мертвым, поэтому Кейт Стил оделась в красное на похороны мужа в ту субботу. Казалось даже символичным, что она проводит его в последний путь в первый день июля, в тот самый день, когда он вошел в ее жизнь четырнадцать лет назад. Все вернулось на круги своя – к тому послеполуденному часу, когда она встретила его на кладбище, навещая могилу отца. Через полгода они поженились. А еще через год брак полетел ко всем чертям.

Конрад Стил обманул ее, это факт, но будь она проклята, если позволит ему торжествовать победу.

Неужели проповедник намерен вещать вечно? Может, те, кто сидел на другом конце единственного ряда стульев и внимал его речам, но Кейт воротило от добрых слов о сукине сыне. Одно она могла сказать наверняка – этот проповедник ни черта не знал о Конраде, иначе не стал бы говорить о нем как об ангеле на небесах. Если этому прохиндею обманом удастся проскочить мимо святого Петра к жемчужным вратам, тогда ангелам лучше бы запереть те золотые улицы.

Пот стекал с ее шеи, собираясь лужицей в ложбинке между грудями. Ни за какие деньги Кейт не смогла бы купить, да даже выпросить, украсть или одолжить дуновение ветерка в тот день, и вокруг не было видно ни одного тенистого дерева. Она скользнула рукой вдоль стула, чтобы выудить несколько салфеток и незаметно засунуть их в бюстгальтер. Но вот беда: сумочку она оставила в машине. Кейт смахнула с потной шеи прядь светлых волос, доходивших до плеч, и распрямила скрещенные длинные ноги. Дорого бы она заплатила за сквознячок, чтобы охладил бедра.

Ее мать, Тереза, сидела рядом, прямая, как шомпол. Никто не посмел бы сказать, что она не леди. Даже техасская жара не могла сломить Терезу Трумэн. Она бы и дьяволу дала отпор в его лучшие времена. Ноги, обтянутые черными колготками, правильно скрещенные в лодыжках, черный шелковый костюм, сидевший как влитой на ее высокой, стройной фигуре, седые волосы, уложенные этим утром, широкополая черная шляпа с едва заметным намеком на тонкую вуаль – все в ней выдавало силу, с которой нельзя не считаться.

Только Бог, Кейт и Тереза знали, что эти похороны – не более чем шоу. Кейт было все равно, даже если бы его завернули в старую собачью попону и сбросили в яму. Тереза настаивала на том, что необходимо поддерживать имидж, потому что через Кейт его имя ассоциировалось с семейной нефтяной компанией. И что там говорить, Кейт с удовольствием стала бы мышью в углу, когда душа Конрада окажется в цепких руках Бога.

Тревожное чувство поползло вверх по шее Кейт, отчего волосы на загривке встали дыбом. Она оглянулась через плечо и увидела детектива Вэйлона Крамера, стоявшего за надгробием метрах в десяти левее от нее. Красавец-детектив пригласил ее на опознание тела. Он даже не стал скрывать, что обычно супруга становится первой подозреваемой, но она предъявила железное алиби. Так зачем же он притащился на похороны в изнуряющую техасскую жару, когда в этом нет никакой необходимости? Неужели он думал, что она бросится на гроб и признается, что убила мужа, потому что тот был ублюдком?

Раз уж он здесь, то мог бы показать себя джентльменом и подойти поближе. С его-то ростом и внушительным телосложением он обеспечил бы ей хоть какую-то тень. Во всяком случае, сделал бы что-то полезное, вместо того чтобы подозревать ее в убийстве Конрада.

– Перестань ерзать, – прошипела Тереза уголком рта.

– Все это такая фальшь, – прошептала Кейт.

Тереза бросила на нее испепеляющий взгляд из-под изысканной вуалетки.

Кейт выпрямила спину и притворилась, что внимательно слушает, но то и дело бросала косые взгляды на четырех женщин и ребенка, сидевших чуть поодаль в ряду складных стульев. К счастью, солнцезащитные очки на пол-лица позволяли незаметно разглядывать публику.

Две женщины и ребенок, определенно латиноамериканского происхождения, первыми попались в поле бокового зрения. Та женщина, что постарше, сидела с каменным лицом, как статуя, и Кейт даже подумала, не уморила ли ее адская техасская жара прямо здесь, на кладбище. Кейт уже собиралась крикнуть детективу, чтобы тот вызвал «Скорую помощь», когда женщина испустила долгий вздох. Кейт могла ее понять. Она бы с радостью удвоила ту сумму, что священник запросил у похоронного бюро за свои услуги, если бы он сократил проповедь и позволил всем убраться с палящего зноя. Минуты тянулись как часы.

Темноволосая спутница пожилой женщины выглядела гораздо моложе и, скорее всего, приходилась матерью малышке с большими карими глазами. Девочка недоуменно хлопала ресницами – бедняжка, ей бы резвиться в детском бассейне во дворе дома или смотреть мультки по телевизору, а не сидеть на кладбище в техасскую жару.

Пустой стул отделял эту троицу от седовласой дамы, сидевшей рядом с глубоко беременной рыжеволосой женщиной, на вид лет под тридцать. Беременная стонала и всхлипывала, прикрывая рот белым носовым платком, в то время как соседка похлопывала ее по плечу. По крайней мере, среди знакомых Конрада нашлась одна живая душа, готовая оплакивать его, или?.. Кейт покосилась на мать. Неужели Тереза заплатила плакальщице, чтобы та для видимости рыдала над гробом?

Кейт наклонилась к матери и прошептала:

– Ты знаешь этих людей? – Тереза отрицательно покачала головой. – Ты заплатила той рыжей, чтобы она плакала?

– Тише, – прошипела Тереза. – Я бы никогда этого не сделала. Но он мертв, так что мы должны проявить уважение.

Восемь человек на похоронах.

Лишнее доказательство того, что у мошенника не было настоящих друзей.

Могли эти женщины быть родственницами Конрада? Он никогда не упоминал о сестрах или кузенах, но даже если бы и упомянул, она бы все равно не поверила. Во всяком случае, после того, как узнала, кто он такой. Следовало бы дать ему развод и миллион долларов отступных, которые он хотел получить, и тогда ей даже не пришлось бы торчать здесь в этот день, обливаясь ручьями пота. Та рыженькая, что явно искренне оплакивала мерзавца, могла бы похоронить его и даже положить цветы на могилу. Отступные определенно стоили тех денег, если бы они избавили Кейт от организации похорон и участия в них.

Она снова посмотрела в конец ряда. Девочка держала в руках красную розу так бережно, словно та изготовлена из тончайшего фарфора. Выражение лица женщины, сидевшей слева от нее, не оставляло сомнений в том, что она не меньше, чем Кейт, жаждет скорейшего завершения церемонии. Беременная обернула мятым носовым платком стебель розы и теперь смахивала слезы тыльной стороной ладони.

– Давайте помолимся, – призвал проповедник.

Хвала Господу, подумала Кейт, склонив голову, но не закрыла глаза. Она смотрела прямо перед собой на блестящий черный гроб с отражениями искренне или вынужденно скорбящих. Их лица искажались, как в кривом зеркале, но она все равно разглядела в них печаль, смятение, отвращение, смирение и что-то сродни безразличию.

– Аминь! – произнес проповедник, и Кейт вторила ему одними губами, хотя понятия не имела, о чем он просил Бога в тот день. Он мог умолять Господа разверзнуть землю и поглотить жену Конрада Стила прямо на этом месте или мог зачитывать список продуктов на неделю – она все равно произнесла бы «аминь», если бы это позволило убраться подальше от жары.

Проповедник кивнул в ее сторону:

– А теперь, миссис Стил, не хотели бы вы сказать последние слова или что-то еще, прежде чем мы закончим службу?

Она отрицательно покачала головой и встала со стула, надеясь, что тонкая юбка не липнет к потным бедрам, после чего взяла красную розу, протянутую ей директором похоронного бюро, и положила цветок на крышку гроба.

– Да, я хочу кое-что сказать. – Беременная, поддерживая рукой живот, с трудом оторвалась от стула. – Конрад был замечательным мужем, и я не могу поверить, что он ушел. – Она разразилась новой порцией рыданий.

– Боже правый! – Несомненно, жара поджарила клетки мозга Кейт. Этот ребенок не мог быть замужем за Конрадом, и все же картинка не менялась, сколько бы Кейт ни моргала.

Пожилая женщина быстро встала и обняла беременную за плечи:

– Все хорошо, Аманда, дорогая. Просто отдай свой цветок Конраду и, пожалуйста, перестань плакать.

– Я не могу. Он был таким хорошим человеком, а теперь никогда не увидит, как растет наш ребенок, – завывала молодая женщина.

Брови Кейт взлетели так высоко, что тотчас разболелась голова. Конрад женился, находясь в браке с Кейт, и эта женщина ждет от него ребенка? Она все еще смотрела на беременную, когда со стула вскочила латиноамериканка, сжимая руки в кулаки.

– Ты не можешь быть замужем за Конрадом! Я – его жена!

Кейт вдохнула и медленно выдохнула, но больше не могла сделать ни вдоха. В груди разливалась боль, и ладони стали липкими, пока перед глазами, как в замедленной съемке, разыгрывалась бредовая сцена.

– Ты лжешь! – Аманда сбросила руку пожилой женщины и шагнула к латиноамериканке, пока не оказалась нос к носу с ней. – Я вышла за него замуж семь месяцев назад. Может, ты и бывшая жена, но никак не нынешняя.

– У меня есть свидетельство о браке, подтверждающее, что я была замужем за ним в течение семи лет. Мы *не* разведены, так что если он женился на тебе в прошлом году, детка, ты даже не состоишь в законном браке. И этот ребенок – его дочь. – Ее темные глаза сверкнули.

Мать Кейт вздохнула:

– Я же говорила тебе, что ничего хорошего от него ждать не стоит.

– Черт возьми, черт возьми! – наконец выдохнула Кейт.

– Ладно, дамы. – Детектив Вэйлон Крамер встал между ними. – Вы обе можете сделать шаг назад. Ни одна из вас не состоит в законном браке с Конрадом. Эта леди, – он указал на Кейт, – его законная жена вот уже четырнадцать лет.

– Вы не вправе говорить такое. У меня есть свидетельство о браке. Аманда Хилтон и Конрад Стил поженились в последний день декабря прошлого года, – возразила Аманда.

– И у меня тоже есть документ. – Темноволосая женщина ткнула себя в грудь указательным пальцем. – Джейми Мендоса и Конрад Стил поженились в последний день декабря семь лет назад.

Вэйлон взглянул на Кейт.

Она пожала плечами:

– В последний день декабря четырнадцать лет назад.

– Ты... – Если бы Аманда повысила голос еще на одну октаву, все стекла в округе разлетелись бы вдребезги, – его сестра. А эта старуха рядом с тобой – его мать. Он показывал мне ваши фотографии, гадюки. Его мать любила тебя больше и отдала тебе почти все деньги. Он получил лишь крохи из своего трастового фонда, который должен был перейти ко мне, если бы с ним что-нибудь случилось. И мне это нужно для нашего ребенка. – Ее руки сами потянулись к округлому животу.

– Старуха! – ахнула Тереза.

Кейт едва сдержала нервный смешок. В происходящем не было ничего смешного, но эта беременная рыжая даже не догадывалась, что открыла клетку со страшной тигрицей Терезой, которая могла порвать ей глотку одними лишь ледяными словами.

– Я – его законная жена, и никакого трастового фонда не существует, – заявила Кейт.

– Говорить о деньгах на похоронах, – пробормотала Тереза себе под нос. – Это хуже, чем шоу Джерри Спрингера¹. Если бы я родила этого сукина сына, то бросила бы его в реку еще до того, как ему исполнится неделя. Старуха – это ж надо такое сказать!

– Вы обе ошибаетесь. Идем, тетя Элли. Вернемся домой и предоставим адвокату разбираться с этим. – Аманда сжала губы в твердую линию.

По крайней мере, прекратились эти душераздирающие рыдания. Кейт плевала с высокой колокольни на покойного мужа и не сомневалась, что как только эта женщина придет в себя и осознает, что вышла замуж за мошенника, она заговорит по-другому.

– Твоя роза, – напонила ей тетя Элли.

Аманда положила розу на гроб вместе с носовым платком:

– Дорогой Конрад, возьми мою розу и мои слезы с собой на небеса, и когда-нибудь мы снова будем вместе.

Все это могло показаться забавным, если бы не было так дико. Какая золотая жила для таблоидов, что продаются у кассы в супермаркете. Кейт содрогнулась, представив себе всех трех жен с потными лицами рядом с фотографией Конрада на обложке какого-нибудь помойного журнала. Как это отразится на ее репутации президента нефтяной компании?

Конрад имел трех жен. Одновременно. Она чуть не принялась загибать пальцы, пересчитывая их. Кейт, Джейми и Аманда вышли за него замуж в один и тот же проклятый день с разницей в семь лет. Что ж, по крайней мере, он никогда не забывал о годовщине. Все это, безусловно, наполняло новым смыслом «зуд седьмого года».

– А вы знали об этом? – спросила она Вэйлона.

– Да, вчера узнал. – Его сексуальная ухмылка повысила температуру воздуха еще градусов на десять.

– И не предупредили меня? – Она сердито посмотрела на него.

– Я хотел убедиться, что вы не сговорились убить его вместе и не исполнили этот замысел. Вторая жена, Джейми, появилась в участке, когда услышала новости по телевизору. А третья, Аманда, приехала в истерике еще хуже той, что вы видели сегодня, после того как прочитала о его смерти в газете, – ответил Вэйлон.

– И что же вы им сказали?

Вэйлон снял ковбойскую шляпу, пробежался пальцами по густым темным волосам и водрузил шляпу на место:

– Что похороны состоятся сегодня, уточнив время и место. И что его семья обо всем позаботилась.

– И что теперь?

– Я не исключаю заговора, но вы все еще остаетесь моей главной подозреваемой. Не покидайте пределы штата, миз Стил², – сказал он.

– Как она может быть подозреваемой? Она весь день была со мной на заседании совета директоров, когда убили Конрада, – вмешалась Тереза.

– Но это не значит, что она не могла заплатить кому-то за эту работу, после того как узнала о двух других женах. – Вэйлон тронул край шляпы, прощаясь с дамами, и направился по зеленой лужайке к пикапу, припаркованному позади «Кадиллака» Кейт.

¹ Американская телевизионная передача в формате ток-шоу производства телекомпании NBC. Программа начала выходить 30 сентября 1991 г. – *Здесь и далее примечания переводчика.*

² Миз – нейтральное обращение к женщине в англоязычных странах. Ставится перед фамилией женщины, как замужней, так и незамужней. Появилось в 1950-х годах; вошло в употребление с 1970-х годов по инициативе феминистского движения.

– Ты убила Конрада? – обрушилась на нее Джейми, уперев руки в бока. Ее карие глаза полыхали гневом.

– Я этого не делала. – Кейт шагнула вперед, неожиданно уязвленная этим обвинением, и посмотрела сверху вниз на невысокую женщину. Как будто ей не все равно.

– Значит, ты приказала его убить? – взвыла Аманда, возвращаясь к Кейт.

Кейт быстро покачала головой:

– Нет, и этого я тоже не делала, но, если кто-то из вас захочет сделать признание, я разыщу того детектива, и мы сможем покончить с этим прямо сейчас.

Аманда попятилась:

– Я бы никогда... Как тебе вообще могло прийти такое в голову... Он был моим мужем.

Джейми стояла на своем. Ее глаза метали молнии, а тело как будто гудело от злости:

– Ну, ему чертовски повезло, что я не знала ни о тебе, ни о той другой, плаксивой беременной потаскушке, иначе я сама бы сделала эту работу.

* * *

Сердце Джейми билось так быстро, что ей казалось, будто оно вот-вот выскочит из груди. Высокие каблуки ее туфель тонули в зеленой траве, пока она шагала от могилы к своему фургону семилетней давности. Эта надменная сучка наверняка смеялась, наблюдая за ее попытками сохранить равновесие. Она убедилась в том, что Грейси и ее бабушка пристегнули ремни безопасности, и рванула с кладбища, превышая лимит скорости на десять миль в час³.

Рита Мендоса сложила руки на груди. – Я же говорила тебе, здесь что-то не так. Ни один мужчина, расставшись с женой и дочерью, не приезжает домой только на неделю раз в месяц. Мне плевать, что у него за работа, если он находится в радиусе ста миль⁴, то должен возвращаться домой. А теперь мы знаем, что он жил со своими другими женами. Но остается еще одна неделя. Может, в этой поленнице есть и четвертая жена?

– Господи, надеюсь, что нет. – Джейми вцепилась в руль, чтобы унять дрожь в руках.

– Мама, они закопают моего папу в землю? Он правда был в том большом черном ящике? – спросила Грейси с заднего сиденья.

– Да, малышка, твой папа ушел и уже никогда не вернется домой. Но с нами все будет в порядке. С тобой по-прежнему твоя бабушка и я, – ответила Джейми сквозь стиснутые зубы.

– Откуда мы знаем, что он был там, внутри? – спросила Грейси.

– Мне очень жаль, что ты больше не увидишь его, милая, – Джейми старалась, чтобы ее голос звучал спокойно, – но он действительно лежал в гробу.

Она не лгала дочери. Ей было жаль, что Грейси не увидит своего отца, но Конраду повезло, что кто-то выстрелил в него до того, как Джейми догадалась, почему он приезжает домой только на неделю раз в месяц. Да как он посмел повернуться спиной к Грейси и жениться на той девчонке! Ей, наверное, едва исполнилось двадцать. Мала еще даже рюмку текилы себе купить, а ведь Конраду уже за сорок. Интересно, у Кейт тоже есть от него дети?

Грейси кивнула с серьезным видом.

– А мы можем пойти сейчас в «Макдоналдс»?

Рита положила руку на плечо Джейми:

– Отпусти это. Не приукрашивай правду, когда она спрашивает, но не говори слишком много. Он был хорошим отцом для нее, когда бывал рядом.

– Я. Вне. Себя. От злости. – Джейми подчеркивала каждое слово шлепком по рулевому колесу.

³ 16 км/час.

⁴ 1 миля = 1,6 км.

– На то есть чертовски веские причины, но это пройдет, – сказала Рита.

– Я умираю с голоду. – Грейси сложила руки на груди. – Ненавижу так наряжаться. Мне туфли жмут.

– Я тоже проголодалась, малышка. – Рита улыбнулась. – Мы возьмем бургер и молочный коктейль и поедим в игровой комнате. А потом можешь скатиться с горки столько, сколько захочешь.

Перед глазами Джейми промелькнула картинка. Конрад повез их с Грейси в «Макдоналдс» на другой конец Далласа. Высокий, темноволосый, голубоглазый красавец – когда он появлялся где-нибудь, да даже в «Макдоналдсе», все женщины глазели на него. А стоило ему сверкнуть улыбкой, как они млели, почитая за честь хотя бы находиться рядом с ним – так же, как это произошло и с ней, когда они встретились на учительской вечеринке в тот год.

– Мама, а можно мне большой гамбургер вместо детского набора? – спросила Грейси. – Я очень, очень голодная.

– Конечно, – ответила Джейми. Она боялась возвращаться домой. Там повсюду семейные фотографии – от коллажа на стене позади дивана до комода в прихожей. Одна или пара свадебных фотографий на ночном столике, а на соседнем – фотография, где они запечатлены втроем у дверей больницы в тот день, когда родилась Грейси.

Семь лет ее жизни – и все оказалось обманом. Она уже мысленно швыряла фотографии о стены, когда подъехала к «Макдоналдсу» и припарковала машину. Джейми положила голову на руль и застонала.

– И что теперь? Его нельзя убить дважды, – сказала Рита.

– Фотографии. Деньги. Жизнь. Все это. Но я слишком зла, чтобы говорить об этом сейчас.

* * *

Аманда сидела в пассажирском кресле маленького пикапа «Шевроле», натянув ремень безопасности на выпирающий живот, и рыдала в салфетки, бросая их под ноги одну за другой, когда они промокали насквозь.

– Это какой-то страшный сон, тетя Элли. Я проснусь, и Конрад приедет завтра, и мы поедим в наше бунгало на летние каникулы, – говорила Аманда между всхлипами. – Этого не может быть. Что будет с нашим малышом, и... О боже, что же мне теперь делать?

Тетя Элли, удерживая руль одной рукой, погрозила ей длинным костлявым пальцем другой руки:

– Давай-ка, девочка, заканчивай с этой истерикой и возьми себя в руки. Ты будешь делать ровно то, что делаешь последние полгода – жить в своей квартире, помогать мне с магазином, а через два месяца у тебя родится ребенок. Ты в любом случае была матерью-одиночкой. Он бывал дома всего несколько дней в месяц.

– Как ты думаешь, он действительно был женат на тех двух женщинах? – наконец спросила она.

– Думаю, да. – Элли заправила за ухо прядь волос цвета соли с перцем. – С чего бы тогда они пришли на похороны, да и зачем им лгать? Скажи спасибо, что тебе не пришлось платить за эту церемонию. Держу пари, что один только гроб стоил целое состояние.

– Ты думаешь... – Аманда замялась, не в силах даже произнести эти слова, – ...он спал с ними, когда не был со мной?

– Скорее всего, – сказала тетя Элли.

– От тебя вообще никакой помощи. – Аманда надулась. – Может, он и был женат на них, но наверняка где-нибудь спрятаны документы о разводе. Они обязательно всплывут, я в этом уверена.

– Ты драматизируешь, как подросток. Всякое в жизни бывает. Мужчины иногда оказываются негодяями. У тебя было шесть месяцев счастья. Считай это благословением свыше и радуйся, что кто-то застрелил этого дурака, потому что у меня появилось бы искушение вытащить пистолет из сумочки и самой прикончить его, – проворчала Элли. – Ты собиралась завтра ехать на отдых. Так воспользуйся этим недельным отпуском и возьми себя в руки.

– Я ненавижу тех двоих, – прошипела Аманда.

– Не думаю, что в их сердцах найдется много любви к тебе. – Тетя Элли повернула на север по шоссе 287 в сторону Уичито-Фолса. – Откинь назад спинку сиденья и дай отдохнуть глазам. Я разбужу тебя на подъезде к городу. Ванда уже закроет магазин к тому времени, как мы туда доберемся, так что я отвезу тебя на твою квартиру, – сказала Элли.

Аманда подчинилась приказу тети, но заснуть не могла. Конрад был мертв. Действительно мертв. Она увидела заметку о его смерти во вчерашней далласской газете и поначалу рассмеялась, думая поддразнить Конрада насчет его двойника.

То, что казалось ограблением, обернулось трагедией в известном цветочном магазине Далласа. Конрад Стил получил смертельное ранение. Хозяин описал двух человек, которые ворвались в магазин в масках. Он отдал им деньги без всяких споров, но потом оба направили свое оружие на Конрада. Один из них выстрелил ему в лицо из дробовика, в то время как другой пальнул в пах из пистолета, прежде чем оба выбежали за дверь и умчались на черном внедорожнике последней модели.

Она позвонила в полицейский участок Далласа и поговорила с детективом, и тот подтвердил, что Конрад Стил мертв. Она хотела приехать и посмотреть на тело, но он сказал ей, что семья приняла решение хоронить в закрытом гробу, учитывая обстоятельства смерти. Кейт Стил как член семьи взяла на себя все хлопоты о погребении. При этом детектив любезно сообщил ей название похоронного бюро и время похорон.

Это было вчера, и она едва успела купить приличное черное платье и найти помощницу на неполный рабочий день в бутик Элли, чтобы самой поехать на похороны. Происходящее казалось нереальным – никого еще не хоронили в такой спешке. Обычно как минимум три дня уходило на организацию церемонии прощания. Конрада убили в четверг днем, а в субботу он уже лежал в земле. Не было ни поминок, ни семейного вечера с приглашенными друзьями, да даже церковного обеда после похорон – ничего, кроме короткой заупокойной службы. Все прошло без души.

Аманда нуждалась в какой-то опоре, иначе как пережить тот факт, что у Конрада оказалось три жены – в одно и то же проклятое время!

Глава 2

Эмоции должны были бы захлестнуть Кейт, когда в воскресенье после полудня она открыла дверь в спальню Конрада. Она ожидала, что воспоминания вернут что-то – хоть что-нибудь. Может, эта комната навеет трепет любви, гнева, грусти. Но... ничего.

Она пребывала в депрессии, когда познакомилась с Конрадом, но он сделал ее счастливой в те шесть месяцев, что они встречались, и это счастье продолжалось еще почти год после свадьбы. Конечно, она могла бы ухватиться за единственное радостное воспоминание. Но все рухнуло в тот день, когда она потеряла их ребенка и врачи сказали, что у нее больше никогда не будет детей. Снова накатила хандра, и Конрад начал преследовать ее требованиями развода и своих денег. Депрессия усугубилась злостью, когда он перешел к психологическому насилию.

Теперь, когда он мертв, она должна бы что-то чувствовать... может, облегчение? Даже если этот мошенник и жил в ее доме пару дней в месяц на протяжении более чем десяти лет, он все еще оставался ее законным мужем. Она копнула глубже, заглядывая в свое сердце, но так ничего и не обнаружила – наверное, ее куда больше опечалила бы смерть какого-нибудь вахтера, состоявшего на службе в ее нефтяной компании.

Тереза протиснулась мимо нее в комнату.

– Я же говорила тебе еще много лет назад, что пора с ним развестись. Теперь тебе придется возиться со всем этим, да еще и разбираться с его бизнесом. Слава богу, ты можешь воспользоваться услугами юридического отдела компании, иначе разорилась бы на услугах адвокатов.

– Давай просто закончим с упаковкой этого хлама, – сказала Кейт.

– По крайней мере, все кончено. – Тереза подошла к комоду и подцепила мужское обручальное кольцо. – Что это значит?

– Оно валяется здесь уже много лет. Удивляюсь, что он не заложил эту чертову штуку. – Кейт взяла кольцо у матери и бросила его на дно черного мусорного мешка, который тащила за собой.

– Ты могла бы выручить за него что-нибудь в ломбарде, – заметила Тереза.

Кейт покачала головой и открыла первый ящик. Не проверяя карманы, не обшаривая пижамные штаны, футболки и остальные вещи, она швыряла их в мешок с обручальным кольцом. Потом отодвинула дверцу шкафа. Раньше он был набит битком, но теперь она обнаружила лишь несколько вешалок с костюмами, рубашками и брюками.

– Я говорила тебе, чтобы ты не покупала ему дорогие вещи, когда вы только поженились, – сказала Тереза. – А теперь они висят в чужих шкафах. Эти сучки отвезут их в комиссионку и заработают на них целое состояние.

– Мне плевать, даже если они сожгут это тряпье и будут танцевать голышом вокруг кострища. Я просто хочу покончить со всем этим. И больше никогда не видеть тех женщин. – Кейт запахнула одежду в мешок.

– Ну, это не займет много времени. – Тереза потянулась за коробкой на полке. – Ты вообще собираешься заглянуть внутрь или ее тоже сразу в мусор?

Скорее для того, чтобы успокоить свою мать, чем из любопытства, Кейт сняла крышку и швырнула ее на кровать. В коробке лежали его налоговые декларации за последние пять лет, но завещания не было, что значительно все упрощало. Купчая на бунгало, которым он владел, на озере Кемп, вместе с налоговыми и страховыми документами на недвижимость были засунуты в большой манильский конверт. Она пролиستала бумаги, составленные для федеральной налоговой службы: никаких иждивенцев, женат, но проживает отдельно, она числится супругой, ничтожная прибыль за последние пять лет. Декларации подготовлены бухгалтером, чья визитная карточка прикреплена к каждой копии.

Кейт отложила коробку в сторону.

– Я отнесу это завтра юристам. Похоже, бунгало, где мы провели наш медовый месяц, – его основное имущество, так что мне придется этим заняться. Завтра свяжусь с его бухгалтером, посмотрим, что там с оплатой коммунальных услуг.

– Сколько раз я тебе говорила, что от этого человека сплошные неприятности! – Тереза вздохнула.

Кейт не ответила. Спорить с матерью равносильно тому, чтобы сражаться с торнадо – много ветра и шума, но в конце лишь хаос и разруха. Отчасти это походило и на споры с Конрадом в последние тринадцать лет, но он, по крайней мере, не начинал каждую фразу со слов «Я же тебе говорил».

Тереза оглядела комнату.

– Что-нибудь еще?

– Кажется, все. – Кейт бросила взгляд на мешок. Все четырнадцать лет аккуратно завязаны красным пластиковым шнурком. Не осталось ничего, кроме нескольких телефонных звонков и продажи коттеджа, расположенного в двух с половиной часах езды к северу от Форт-Уэрта. – Я отнесу это в твою машину и положу в багажник.

С ошибкой, которую она совершила четырнадцать лет назад, было покончено навсегда. Он больше не появится в ее доме раз в месяц и не станет докучать ей разговорами о разводе.

– А больше в доме ничего нет? – Тереза вернула крышку на место, подхватила коробку и последовала за Кейт в прихожую.

– Ничего особенного, – ответила Кейт.

Она уже давно избавилась от фотографий, как и от всего остального, что напоминало бы о нем в его отсутствие. То, что ему принадлежало, хранилось в комнате, куда она не заходила с тех пор, как вернулась домой из больницы, потеряв ребенка. Тогда он впервые попросил у нее развода. Пустота угнетала сильнее любого чувства, какое только можно себе представить, но это единственное, что она ощущала, когда выносила из дома мусорный мешок.

– Хорошо, тогда я заброшу это барахло в благотворительный центр при церкви. После обеда я собираюсь в офис на часок-другой, так что оставляю эту коробку у тебя на столе, – сказала Тереза, когда они вышли из дома, направляясь к ее машине, припаркованной у обочины. – Ты можешь приехать домой на несколько дней, если не хочешь оставаться одна.

Любезное предложение, но Кейт предпочла бы пригласить свою экономку, чтобы та пожила у нее пару дней, чем коротать время в одном доме с мамой.

– Нет, спасибо. Я в порядке. – Кейт закинула мешок в багажник и захлопнула крышку. – Я разберусь с бухгалтером, а завтра начну заниматься утверждением завещания на бунгало. – В тот день она не нуждалась в сочувствии, тем более что хотела побыть одна. Точка.

– Если передумаешь, просто позвони мне. – Тереза скользнула за руль и завела мотор.

Кейт помахала рукой через плечо и медленно пошла по тротуару к большому двухэтажному дому в одном из элитных районов Форт-Уэрта. Господи, как же она ненавидела этот дом последние тринадцать лет! Она очень любила свое маленькое бунгало с двумя спальнями, расположенное на пяти акрах леса к югу от Форт-Уэрта, но Конрад хотел жить в большом доме, и в те первые месяцы он получал все, что хотел. К счастью, ей хватило предусмотрительности не оформлять недвижимость на его имя.

Она открыла парадную дверь, вошла внутрь и соскользнула на пол, прижимаясь спиной к двери. Потом подтянула длинные ноги к груди и обхватила колени руками. Она собиралась продать особняк и либо построить, либо купить дом поменьше в окрестностях Аледо, где жила раньше. Ей нравилась община этого спального городка.

Пока она строила планы, зазвонил телефон. Решив, что Тереза что-то забыла, она вскочила на ноги, вынула из сумочки мобильник и, даже не посмотрев, кто звонит, нажала кнопку «Ответить».

– Что ты забыла? – спросила она.
– Много чего. Мы можем встретиться завтра? – спросил мужской голос.
– А это еще кто? – огрызнулась в ответ Кейт.
– Детектив Вэйлон Крамер. Это ведь Кейт Стил, верно?
– Да, верно, и я уже ответила на ваши вопросы, – сказала она.
– Идет расследование убийства, и новые вопросы будут появляться каждую неделю. Могу я поговорить с вами завтра утром? – спросил он.

– У меня под рукой нет моего ежедневника, но вы можете заглянуть в офис в десять утра, и я постараюсь выкроить для вас время.

Она больше не хотела с ним разговаривать. Все, что знала, она уже рассказала. Ее мать и еще с десятков сотрудников офиса подтвердили, что она пробыла там весь день. Ей нечего было добавить, и к тому же ей совсем не нравилось, как действовала на нее его сексуальная ухмылка.

– Мне нужно будет заехать еще в пару мест, так что я предпочел бы появиться у вас в девять, – сказал он.

– Это невозможно. Либо в десять, либо вам придется подождать до вторника или среды. – Она могла бы изменить свое расписание, но чтобы детектив Вэйлон командовал – ни за что.

– Тогда я буду ровно в десять, – сказал он.

– Вы могли бы задать свои вопросы прямо сейчас и избавить себя от этой поездки.

– Я не провожу беседы по телефону. – Не сказав ничего на прощание – ни *до свидания*, ни *хорошего дня* или *иди в жопу*, он повесил трубку.

Она швырнула телефон на диван и направилась вверх по лестнице, чтобы сбросить милый костюм персикового цвета и шпильки и переодеться во что-то более удобное. Ей нечего было скрывать, так что детектив мог допрашивать ее хоть каждый день весь следующий год, но, черт возьми, она не допустит, чтобы он диктовал ей условия. Если он думал, что может вот так запросто влезать в ее дела и рушить рабочий график, тогда ему лучше бы запастись сэндвичами и кофе, потому что придется коротать время в приемной. Аккуратно развесив в шкафу воскресный наряд и убрав туфли в «родную» коробку, она плюхнулась на кровать и уставилась в потолок. Может, она и не станет продавать бунгало. Если оно не пробудит в ней дурных воспоминаний, когда она приедет туда, чтобы решить все юридические вопросы, можно будет сохранить его. Бунгало с тремя просторными спальнями вполне годилось как корпоративное место отдыха на выходные. На озере можно было ловить рыбу и купаться. Она уже представила себе электронный график, где сотрудники отмечали бы планируемые поездки на уик-энд или недельные каникулы. Тогда бунгало стало бы активом для списания налогов.

Прохладный воздух из вентиляционного отверстия под потолком остудил ее тело, и она спустила ноги с кровати и натянула пижамные штаны. Накинув поверх майки рубашку из шамбре⁵, она спустилась по лестнице, схватила телефон и вышла во двор, устраиваясь возле бассейна.

– Я ненавижу тебя, Конрад Стил. – Она прикрыла глаза рукой, загораживаясь от закатного солнца. – Мог бы подождать еще год со своим убийством. Мать уходит на пенсию в декабре, а я по уши в работе. У меня сейчас совсем нет времени на это дерьмо.

Зазвонил телефон, и на этот раз она посмотрела на экран, прежде чем ответить. Если бы это снова оказался детектив, она бы переключила его на голосовую почту.

– Привет, мам.

– Я думаю, тебе нужно взять небольшой отпуск, – сказала Тереза. – Никто на фирме не знает о сложившейся ситуации, но новость обязательно разнесется, и тогда... – Она многозначительно замолчала.

– Я стану большим черным пятном на безупречной репутации компании, верно?

⁵ Тонкая и плотная хлопчатобумажная ткань.

– Что-то вроде того.

Кейт сосчитала до десяти.

– Я не собираюсь никуда бежать. Иначе буду выглядеть виновной.

– Это не бегство, а всего лишь часть трехмесячного отпуска, который у тебя накопился, – возразила Тереза.

Если бы месяц назад она попросила о долгих выходных, Тереза вспыхнула бы пламенем выше техасского лесного пожара. Но теперь, когда обстоятельства затрагивали бизнес, все изменилось в мгновение ока и даже быстрее. Нет, Кейт не собиралась никуда уезжать.

– Тебе скоро на пенсию. Я пытаюсь войти в курс дела, чтобы занять твоё место. Я не могу взять отпуск.

– Ещё как можешь. – Когда Терезе приходила в голову какая-то идея, она превращалась в гончую, охотящуюся за койотом. – Если мы окажемся в затруднительном положении, ты сможешь работать удаленно. Поезжай в бунгало и займись там всеми формальностями, так что как раз закончишь с делами, не связанными с компанией, к тому времени, когда я уйду в отставку. Подключись к компьютера, если у нас возникнут проблемы. И если случится что-то действительно серьезное, меньше чем через три часа ты будешь здесь.

– Я же тебе говорила, – Кейт улыбнулась, когда эти слова сами собой соскочили с языка, – что я в порядке. Вся эта история закончилась много лет назад.

– Если ты не возьмешь отпуск сейчас, потом, после моего ухода, тебе будет не до этого. Не спорь со мной. Приходи завтра в офис, за неделю приведешь все дела в порядок и сразу уедешь, – сказала Тереза.

– Но... – В свои сорок четыре года она не нуждалась в том, чтобы кто-то указывал ей, что делать. В то же время она не переставала удивляться матери. Тереза никогда еще не предлагала ей взять хотя бы несколько выходных дней. Неужели Тереза Трумэн, президент нефтяной компании «Трумэн Ойл», размякла на старости лет?

Нет, Тереза останется твердолобой и жестокосердной до того дня, когда ей сложат руки на груди в гробу. И ее нынешняя мягкость не имела никакого отношения к эмоциональному благополучию Кейт, зато напрямую была связана с имиджем компании.

– Я управляю этой компанией с тех пор, как мне исполнилось тридцать лет. Единственное, о чем я жалею, так это о том, что ни разу не брала отпуск, – сказала Тереза. – Я не видела в нем никакой необходимости, если он не был в интересах бизнеса. Не хочу, чтобы тебя в твои семьдесят лет терзали запоздалые сожаления, как меня сейчас.

– Я подумаю, – сказала Кейт.

Сожаления, не смейши мою задницу! Единственное, о чем ты можешь жалеть, так это о том, что не выкупила «Тексас Ред», когда это была маленькая компания, или, может, о том, что позволила мне покупать их акции на протяжении многих лет. Теперь я владею тридцатью процентами, и это лишь немногим меньше, чем твоя доля.

– Хорошо. Это как минимум шаг вперед. Увидимся утром. Я сейчас уйду из офиса и еду домой, чтобы успеть поплавать в бассейне, пока не стемнело, – сказала Тереза.

– Пока, мам. – Она нажала отбой.

Кейт представила себе улыбку матери, ту самую, что появлялась на ее лице в момент крупной победы и придавала блеск ее глазам.

Она с минуту смотрела на свой бассейн, потом встала и разделась до нижнего белья. Вода обняла ее прохладой, когда она нырнула и начала наматывать круги. После сотни кругов Кейт решила взять недельный отпуск. Наверняка этого с головой хватит, чтобы уладить все дела с бунгало.

* * *

В понедельник утром миловидная миниатюрная дама в темном костюме позвонила по телефону и выдала Вэйлону бейдж посетителя, который он прикрепил к своей спортивной куртке. Она указала ему на лифты и велела подняться на третий этаж. Как она сказала, приемная находится справа и миссис Стил придет за ним свою помощницу, когда будет готова его принять.

Стеклянная стена в конце приемной открывала вид на деловой квартал Форт-Уэрта. Свежие журналы аккуратными рядами лежали на низком столике перед диваном, куда он и уселся. Он никак не мог устроиться поудобнее – сиденье оказалось слишком коротким для его высокой фигуры, а спинка врезалась между лопатками, в то самое место, что ныло вот уже несколько недель. Наконец он поднялся с дивана и стал наблюдать за уличным движением сквозь стеклянную стену с высоты третьего этажа.

Боже, как же он ненавидел этот город! А когда-то любил все в Далласе/Форт-Уэрте, но в последнее время его сердце стремилось в Магелл, что в штате Техас, на ранчо, которое ему оставили родители. Он устал вечно гоняться за плохими парнями и заниматься бумажной работой. Ему хотелось попотеть скорее на сенокосе, чем в пиджаке, белой рубашке и галстуке.

Он проверял время на своем телефоне каждые тридцать секунд, и наконец спустя десять минут после назначенного часа кто-то произнес его имя. Он обернулся и увидел невысокую седовласую даму с бесстрастным выражением лица, которая жестом подзывала его.

Она пришла с запасом в пять минут. Он никогда не ждал более четверти часа, с кем бы ни была назначена встреча – с врачом, стоматологом или подозреваемым.

– Если вы – детектив Вэйлон Крамер, миссис Стил примет вас прямо сейчас.

Он проследовал за ней в холл и, пройдя через двойные двери, оказался в более просторной комнате с таким же видом из дальнего окна. Миссис Стил сидела за письменным столом и даже не встала и не протянула ему руку. Он снял ковбойскую шляпу и положил ее на край стола.

– Присаживайтесь, пожалуйста, – сказала она. – Что вам предложить? Кофе? Воды?

– Кофе был бы очень кстати. Без сахара и сливок. Просто черный, – сказал Вэйлон.

– Милли, приготовь два кофе и два стакана воды, – распорядилась она, обращаясь к седовласой даме. – Итак, чем я могу быть вам полезна сегодня, детектив?

– Вы дали мне полный отчет о том, где находились в тот день, когда был убит ваш муж. Может быть, вы изложите это на бумаге – скажем, ваше расписание, с кем встречались в тот день? И мне бы хотелось получить доступ к вашей бухгалтерии, – сказал он.

– Хорошо, я попрошу Милли сделать для вас копию моего расписания на тот день. Насколько я помню, вы пришли сюда, в офис, в три часа пополудни, так что, полагаю, вам будет достаточно сведений о моем местонахождении до этого времени? И если вам нужны записи с моего телефона или финансовые документы, получите ордер.

– Я хочу, чтобы вы рассказали мне все своими словами, но бумажная копия очень пригодится. Я могу получить ордер, это не проблема, – сказал Вэйлон.

– Вы приносите ордер, и я открываю вам доступ. Я все еще подозреваемая в убийстве Конрада?

– Мы всегда в первую очередь проверяем супругу, особенно когда в деле фигурирует страховка, – ответил он.

– А разве есть страховка? У меня что-то нет копии полиса. Может, ее оформила одна из других жен?

– Вы оформили полис на его имя и выплачиваете страховые взносы, – возразил он.

Она глубоко вдохнула и со свистом выдохнула.

– Я совсем забыла об этом.

Вэйлон прикусил губу, чтобы сдержать усмешку. Стало быть, ему удалось взбудоражить ледяную королеву. Ради этого стоило терпеть десятиминутное ожидание.

– И это наводит меня на мысль, что вы, возможно, забыли и о чем-то еще, – продолжил он.

– Ради бога, это всего лишь двадцать пять тысяч долларов, а страховые взносы перечисляются автоматически. Я тогда подумала, что, если он погибнет где-нибудь на дороге, страховка покроет расходы на похороны. И черт возьми, это не та сумма, из-за которой его стоило бы убивать, – возразила она. Ее тон поднялся на октаву выше, а язык тела говорил о том, что она еще больше взвинчена. – Фурия в аду ничто в сравнении с брошенной женщиной. Вы узнали что-нибудь о двух других женщинах? Чем они занимались до его гибели?

Милли принесла поднос с напитками и поставила его на стол:

– Что-нибудь еще?

– Нет, пока все, – сказала миссис Кейт Стил.

Уходя, Милли закрыла за собой обе двери. Вэйлон потянулся к чашке с кофе, а Кейт взяла стакан воды, осушив его на треть, прежде чем поставить обратно. В книгах по криминалистике это описывали как знак того, что она так или иначе виновна и от лжи у нее пересохло во рту.

Кейт нажала пару клавиш на компьютере и вывела на экран свое расписание.

– Я уже рассказывала вам все это, но если вам необходимо знать мельчайшие подробности, то вот они. Я пришла на работу в восемь тридцать, на полчаса раньше, чтобы привести в порядок свои записи перед совещанием с отделом закупок по вопросу приобретения более мелкой компании. В девять часов я вышла из своего кабинета и направилась в конференц-зал. За те пять минут, что я поднималась на лифте, у меня просто не было физической возможности помчаться вниз, в цветочный магазин, и убить мужа. Мы пробыли на совещании до полудня, обсуждая нюансы предстоящей сделки. Милли заказала обед с доставкой, и мы сделали перерыв на сорок пять минут. Я никуда не отлучалась, разве что на десять минут в дамскую комнату, и там в это время находились по меньшей мере еще две женщины. Мы продолжили совещание в час пополудни и закончили к двум часам. Я вернулась в свой кабинет, чтобы сделать несколько телефонных звонков. Я не убивала Конрада и не нанимала киллеров.

Вэйлон достал свой блокнот и делал пометки, пока она говорила. Обычно люди заметно нервничали, когда он вел записи по ходу беседы. Похоже, это не произвело на Кейт Стил такого впечатления, как ему бы хотелось. Она сидела напротив него за столом и потягивала ледяную воду, поглядывая на него, как на комара, которого в любую минуту можно придавить стеклянным пресс-папье. Он убрал ручку и блокнот в карман и допил свой кофе.

– Вы не хотите еще что-нибудь добавить этим утром? – спросил он.

– Только то, что если бы я хотела убить Конрада, сделала бы это много лет назад и не стала бы нанимать кого-то для выполнения моей грязной работы, – отрезала она.

– Не уезжайте из города. Возможно, у меня возникнут еще вопросы. Спасибо за кофе. – Он медленно поднялся со стула и водрузил на голову шляпу.

– Я уезжаю из города в следующие выходные, но все равно буду находиться в пределах штата, – сказала она. – У вас есть мой мобильный телефон, и прежде чем вы снова обвините меня в убийстве, почему бы вам не подумать головой вместо задницы и не заняться настоящим расследованием? Кому он посылал цветы? Они явно предназначались не мне. И если нас уже трое, так почему не предположить, что где-то маячит и четвертая жена? Поищите и проверьте, не из ее ли пистолета убит наш старый добрый Конрад.

Вэйлон кивнул.

– Хорошего дня, миссис Стил.

– Подумайте о том, что я сказала, – бросила она ему вслед, слегка повысив голос.

– Проклятье! – пробормотал он, нажимая на кнопку вызова лифта.

Она подняла два хороших вопроса, которые он уже и сам исследовал. Не пыталась ли она замести собственные следы, сбивая его с курса, и почему решила взять отпуск именно сейчас? Чтобы скрыть улики?

Глава 3

По вторникам вывозили мусор, но поскольку на тот день выпал праздник, мусоровоз следовало ожидать только в среду. И все же Джейми была полна решимости избавиться от всего, что напоминало о Конраде. Разве что сохранила единственную фотографию Грейси с ее отцом в комнате дочери. Пусть даже Конрад и сукин сын, он все равно оставался ее отцом.

Может, всему виной гены? В свое время ее мать бросилась в отношения как в омут с головой, и в результате на свет появилась Джейми.

Она зачесала назад черные волосы и уложила их в узел на затылке, прищиплив огромным зажимом, потом вытащила два мешка на обочину и вернулась за третьим, уже с бытовым мусором за неделю. Теперь все было готово к завтрашнему приезду мусорщика и, главное, убрано из ее дома.

Ее бабушка предлагала отдать его вещи в благотворительный фонд, но Джейми была суеверна. Ей совсем не хотелось, чтобы другой мужчина напялил на себя рубашку или даже носки Конрада и почувствовал желание стать мошенником.

Мусоровоз загрохотал по улице еще до того, как она успела дойти до крыльца маленького домика с тремя спальнями, который они с Конрадом купили через неделю после свадьбы. Они планировали как минимум двоих детей – мальчика и девочку, как хотел Конрад. После скромной однокомнатной квартиры она чувствовала себя так, словно купила особняк, когда только переехала сюда. Теперь этот дом казался слишком тесным, потому что во всех углах таились воспоминания, и черт возьми, каждое из них подпитывало ее раскаленный докрасна гнев.

Она собиралась продать дом и переехать в квартиру. С жалованьем учителя, ей было не под силу оплачивать ипотеку, налоги и страховку, помимо всех других счетов. Он, может, и убудодок, но все же каждый месяц давал деньги на ипотеку.

– Если только я не продам бунгало и не вложу эти деньги в дом. – Она села на крыльцо, уперлась локтями в колени и подперла руками подбородок. – Это наследство Грейси, поскольку она – старшая среди его кровных родственников. Как ее опекун я могла бы продать бунгало и выплатить большую часть кредита за этот дом. Я составлю завещание, оставляя ей собственность, что я и так бы сделала.

– С кем это ты разговариваешь, мамочка? – Грейси плюхнулась рядом с ней. От девочки слегка пахло корицей после французских гренок, съеденных на завтрак. Она сильно вспотела, напрыгавшись со скакалкой на заднем дворе.

Если что и могло облегчить муки Джейми в тот день, так это любовь к Грейси. Она крепко прижала дочь к себе.

– Я разговаривала сама с собой, пыталась решить, что нам делать дальше. Ты бы хотела пожить в бунгало несколько недель?

Грейси вскочила и захлопала в ладоши, и хвостик черных волос на затылке радостно запрыгал вместе с ней.

– Да, да, да! Мы будем плавать и ходить в палатку с мороженым у магазина, и мы останемся там на фестиваль? А папа поделится со мной сладкой ватой... – Грейси осеклась, и слезы наполнили ее глаза. – Папы там не будет, да? Ты думаешь, он на небесах, как сказал проповедник?

Джейми усадила ее к себе на колени и уткнулась лицом в волосы Грейси.

– Это одному Богу известно.

– Может быть, мама Рита знает. Она разговаривает с Богом.

– Тебе придется спросить у нее. – Джейми улыбнулась.

Грейси вывернулась из объятий матери.

– А мы можем поехать в бунгало сегодня?

– Сначала нам нужно уладить кое-какие дела, и к тому же сегодня вечером мы идем смотреть фейерверк с мамой Ритой. Как насчет этих выходных? Ты успеешь собрать свои игрушки и решишь, какие наряды Барби возьмет с собой. – Джейми снова улыбнулась.

Конечно, бунгало тоже навевало бы воспоминания, но они проводили там не так уж много времени – по неделе каждое лето. И это место куда лучше подходило для того, чтобы привести мысли и чувства в порядок, вместо того чтобы торчать все лето в доме. Да и Грейси любила бывать на озере.

– Кажется, я оставила там одну из своих Барби, когда мы ездили туда в прошлый раз. Наверняка ей очень одиноко. – Грейси вздохнула. – Я буду скучать по папе. Мы никогда не жили там без него.

– Я знаю, милая, но мы хорошо проведем время, и ты сможешь запустить несколько воздушных шаров, когда мы соберемся уезжать. Они поднимутся прямо в небо, и он, возможно, даже увидит их. – Джейми поборолла желание скрестить за спиной пальцы.

– Хорошо. – Грейси кивнула с серьезным видом. – Я пока начну паковать Барби и их одежду. Им понадобятся купальники, и мне придется взять с собой Обнимашку, иначе я не смогу заснуть. – Она исчезла в доме размытым пятном, оставляя за собой звук хлопнувшей сетчатой двери.

Черный солидный автомобиль замедлил ход, проезжая мимо дома, а затем сдал назад и въехал на подъездную дорожку. Она прикрыла глаза от солнца ладонью, надеясь, что ей не привезли еще одну плохую новость. Из машины вышел тот детектив с похорон, одергивая края джинсов поверх ковбойских сапог, и, приветственно приподняв шляпу, направился к ней. Высокий, темноволосый, он бросил победную улыбку в ее сторону и вальяжно прислонился к столбу крыльца.

– Миссис Джейми Стил?

– Да, это я, – сказала она.

– Можно мне войти и задать вам несколько вопросов?

– Нет, но вы можете присесть со мной на крыльце и спрашивать о чем угодно.

Шляпа и одежда могли бы выдать в нем невинного ковбоя, но ее в течение семи лет водил за нос профи. Детектив Вэйлон едва ли производил впечатление любителя сыска, даже с такой обезоруживающей улыбкой и невозможно сексуальными глазами.

– Жарища, да? – Он сел на верхнюю ступеньку и откинулся назад, приваливаясь спиной к столбу.

– Я никогда не ожидала снега в июле, – сказала она. – Давайте ближе к делу. Что вы хотите знать?

Он вытащил блокнот и ручку.

– Вы ведь школьная учительница, не так ли? – Она кивнула. – Вы сейчас здорово злитесь?

– Не то чтобы это ваше дело, но, черт возьми, да, я в бешенстве. Как только что выяснилось, мой муж – многоженец и у него еще как минимум две жены. Или вы нашли больше?

– Пока нет, но я продолжаю расследование. – Вэйлон улыбнулся.

С таким же успехом можешь запихнуть в карман эту ухмылку, потому что она не поможет тебе завоевать благосклонность при моем дворе.

– Тогда почему вы здесь?

– Я хочу знать, где вы были в день убийства, с раннего утра до трех часов пополудни, – сказал он.

– А почему только до трех? Почему не до полуночи?

Он оторвал взгляд от блокнота.

– Он умер ровно в три часа дня в цветочном магазине.

– И кому же были посланы те цветы? Сюда их точно не доставляли, – усмехнулась Джейми.

– Следствие продолжается, так что я не могу вам этого сказать.

Очередная волна ярости захлестнула Джейми. Конрад никогда не посылал ей цветы, ни разу. Еще в самом начале их романа он принес ей букет полевых цветов в кувшине, а на первую годовщину свадьбы появился с коробкой шоколадных конфет, которую купил на послерож-дественской распродаже за полцены. В то время она находила это сентиментальным. Теперь, когда она знала, что он покупал цветы у дорогого флориста, это казалось ужасной дешевкой.

– Неужели этот сукин сын тратил деньги на цветы для тех двух потаскух? Он никогда ни черта не присылал ни мне, ни Грейси, – раскипятилась Джейми.

Детектив занес ручку над блокнотом.

– Я же сказал, что не могу ответить на эти вопросы. Но будет лучше, если вы расскажете мне, где провели тот день.

– В четверг я провела утро с моей бабушкой. Мы поехали на фермерский рынок и купили овощей. В полдень остановились у закусочной с бургерами рядом с «Десото», а потом вернулись домой, разложили покупки, приготовили вафли на ужин, и я услышала об убийстве по телевизору в тот вечер. Со мной весь день были бабушка и Грейси. Неужели вы думаете, что это я убила его?

У детектива что, проблемы с психикой? Если бы Джейми убила Конрада, она бы стояла на крыше того цветочного магазина и кричала об этом на весь мир. Она не из тех женщин, что бегут и прячутся, и мистер детектив мог бы записать это в своем маленьком блокноте.

– Мы проверяем все версии. Скажите правду. Вы узнали о других женщинах до или после того, как он был убит?

– Если бы я знала о двух других женах, в четверг он бы уже не покупал цветы, потому что был бы мертв. А теперь позвольте мне спросить вас кое о чем. У него есть бунгало на берегу озера Кемп. Поскольку Грейси – старшая из его ныне живущих кровных родственников, разве она не унаследует это?

Он вернул блокнот и ручку в карман рубашки и поднялся.

– Я не занимаюсь вопросами собственности. Вам придется поговорить с адвокатом, если вы хотите побороться за наследство с его первой женой.

– Эта высокомерная стерва ни за что не получит бунгало, раз у него есть ребенок, – сказала Джейми.

– Она – его законная жена, если только кто-нибудь не объявится из более далекого прошлого, до ее замужества, но адвокат должен помочь вам решить вопрос с недвижимостью. – Он уже собрался уходить, но обернулся на полпути. – Не уезжайте из города. У меня появятся новые вопросы по мере того, как будет продвигаться расследование.

– Я ни в чем не виновата, и в эти выходные мы уезжаем в бунгало. Оно принадлежит Грейси, и никто его у нее не отнимет, – заявила Джейми.

* * *

Аманда расслышала, как скрипнула дверь ее крошечной однокомнатной квартиры, и, даже не открывая глаз, догадалась, что заехала тетушка – опять. С кухни донеслась какая-то возня – тетя Элли выкладывала продукты в холодильник, пополняя запасы того, что привезла за последние три дня. Почти все так и осталось нетронутым.

Аманда крепче прижала к груди свадебную фотографию и свернулась калачиком на диване. Она не могла заставить себя съесть хоть что-нибудь. Не могла спать в постели, еще хранившей тепло его тела. Она едва могла смотреть на колыбельку с детским мобилем в виде милого самолетика. Конрад был мертв, а те две ужасные женщины говорили о нем неправду.

Может, он и был женат на них, но развелся задолго до того, как познакомился с ней. И та маленькая девочка совсем не похожа на него, так что она не могла быть его дочерью.

Конрад любил ее всем сердцем и обязательно сказал бы ей, если бы у него были другие дети. Он всегда с таким волнением говорил о своем первом ребенке от нее. Она нахмурилась. Или он говорил о первом сыне? Она не могла вспомнить, но все равно, он бы сказал.

Она приоткрыла один глаз, чтобы взглянуть на фотографию, и тут же снова зажмурилась, потому что рана в сердце становилась все больше. Она поклялась себе, что в ее жизни никогда не будет другого мужчины. Она отдала Конраду всю свою любовь, и он забрал эту любовь с собой на небеса.

– Ты бы лучше открыла глаза, – сказала тетя Элли. – Это продолжается слишком уж долго. Сегодня ты примешь душ, переоденешься и покинешь эту квартиру. Мы едем в магазин, и тебе придется приступить к работе. У тебя было три дня после похорон, достаточно, чтобы предаться скорби.

– Я не могу, – захныкала Аманда.

– Сможешь, или я сама затащу тебя в ванную и поставлю под душ. То, что ты делаешь – нехорошо для ребенка, – произнесла тетя Элли настолько убедительно, что Аманда открыла глаза и села на диване.

– Я так любила его, – сказала она с глубоким вздохом.

– Думаю, он умел влюблять в себя женщин. – Тетя Элли указала в сторону ванной. – Иди. Я буду ждать тебя здесь. Сделай макияж и приоденься. Не хватало еще, чтобы ты появилась в магазине, похожая на кашку.

На то, чтобы принять душ, одеться и накраситься, замаскировав круги под глазами, ушло около часа, но когда она закончила, тетя Элли одобритительно кивнула.

– А теперь поешь, – сказала она. – Я приготовила яичницу с беконом и гренки. Твоя тарелка в микроволновке. Кофе в кофейнике. У тебя пятнадцать минут, так что не спорь со мной.

Аманда хотела вспомнить бунтарскую юность, послать тетушку ко всем чертям и снова проваляться весь день на диване, свернувшись калачиком в обнимку с фотографией.

Но она обещала Иисусу, когда принимала его в свое сердце, что оставит в прошлом дикарские привычки, и до сих пор держала слово. К тому же Конрад не раз говорил о том, как он любит ее доброту и нежность, и верил, что она станет прекрасной матерью для их сына. Она не могла подвести его, даже если это означало, что придется запихивать в себя еду со вкусом опилок.

– Я хочу со следующих выходных уйти в декретный отпуск, – сказала она.

– Я не возражаю, но ты не будешь отсиживаться в этой каморке, где задернуты шторы и выключен свет, – заявила тетя Элли.

– Я поеду в бунгало. Конрад сказал, что оставляет его мне, и я могу проводить время на солнечной террасе с видом на озеро. Мы все равно собирались поехать туда на следующей неделе. Думаю, что смогу найти там покой. Может быть, даже поживу там подольше, – сказала Аманда.

– Разумно, – одобрила тетя Элли. – Но за неделю до родов ты должна вернуться домой. Твой доктор ждет тебя здесь.

– И я не буду пропускать осмотры. – Она положила руку на округлый живот. – Я позабочусь о нашем парнишке. Это самое малое, что я могу сделать для Конрада.

* * *

Вэйлон прибыл в Уичито-Фолс аккурат в полдень, поэтому остановился у пиццерии с рекламой шведского стола «ешь не хочу» и пообедал. Этим утром он выяснил, что флорист не

имел ни малейшего представления о том, для кого Конрад покупал в тот день дюжину желтых роз. Он не успел подписать подарочную открытку, прежде чем его убили. Он как раз расплачивался за розы, которые держал в руках, когда двое мужчин в масках ворвались в дверь и застрелили его.

Мистер Драммонд, флорист, позволил Вэйлону посмотреть историю покупок Конрада. В течение последних трех месяцев тот покупал желтые розы раз в неделю, по четвергам. В прошлом году он обычно покупал цветы в первых числах месяца, и ассортимент варьировался от ромашек до орхидей. Хозяин магазина помогал слишком охотно, и это наводило на мысль, что, возможно, он скрывал нечто важное. Вэйлон сделал себе пометку позвонить ему позже или заглянуть в магазин через неделю или около того. Может, флорист удалил из реестра парочку заказов, оберегая кого-то?

Вэйлону в свое время не удалось сделать счастливой и одну жену. Как, черт возьми, Конрад ухитрился держать на крючке сразу троих и при этом покупать цветы другим женщинам? Наверняка он где-то прятал записную книжку или календарь. Вэйлон сделал себе пометку еще раз пройтись по вещдокам, найденным в его фургоне. Парень определенно умен, так что вряд ли держал свои записи в доме одной из жен. Единственным безопасным местом для тайника оставался фургон с тем грузом одежды, что он возил на продажу по всему штату. Если он ничего не найдет в ящиках с вещдоками, тогда разнесет фургон на куски.

После полудня он удачно припарковался на последнем свободном пятачке перед бутиком Элли. Ковбойскую шляпу и солнечные очки он оставил в машине, но приклеил на лицо широкую улыбку, когда открыл дверь.

– Фу, ну и жарится. Как же хорошо у вас тут, прохладно. – Он заметил даму с двумя маленькими девочками, рассматривающими детскую одежду в одной части магазина, и пожилую женщину, которая перебирала вешалки в другом углу.

– Чем я могу вам помочь? – спросила женщина. Это она сидела рядом с Амандой на похоронах. – Мне знакомо ваше лицо. Мы уже встречались?

– Да, мэм, верно. На похоронах Конрада Стила. Я – детектив Вэйлон Крамер. – Он показал ей удостоверение. – Я пришел поговорить с Амандой, если она свободна.

Женщина сложила руки на груди.

– Она занята.

Аманда вышла из-за угла и обогнула кронштейн с вешалками.

– Я здесь, и у меня имеются вопросы к вам, детектив. Прошу за мной, в кабинет. – Они проследовали мимо прилавка с кассой и вошли в небольшую комнату, где Аманда указала ему на старый деревянный стул с прямой спинкой. – Присаживайтесь, пожалуйста. Не хотите ли чего-нибудь прохладительного или чашечку кофе? Могу предложить и то, и другое.

– Хорошо бы холодненького. – Вэйлон сел на стул, оказавшийся еще более неудобным, чем диван в роскошном кабинете Кейт.

Аманда достала из маленького холодильника бутылку «Пепси-Колы» и открыла крышку, прежде чем вручить ему. – Вы выяснили, кто убил моего Конрада?

– Пока нет.

– Тогда почему вы здесь? – удивилась она.

– Мне нужен подробный отчет о том, где вы находились в течение всего дня в четверг, – сказал он.

– Боже мой! Я его не убивала. Я бы не... я не смогла бы... я люблю его. – Драматическим жестом она прижала руку ко лбу. – Я бы никогда... – из глаз полились слезы, – не убила отца моего ребенка. – Она потянулась за салфеткой и промокнула лицо. – И если вы сделаете свою работу, то обнаружите, что он развелся с теми двумя женщинами.

– Мы изучаем этот вопрос с момента убийства. Выходит так, что записи обо всех трех заключенных браках существуют, а вот о разводах – ничего. Не могли бы вы просто рассказать мне, где вы находились в четверг?

Она показала на свой живот:

– У кого-то из тех людей в масках, что стреляли в моего Конрада, был такой живот?

– Нет, – ответил он.

– Хорошо, тогда вычеркните меня из списка подозреваемых. Да и как я могла? Десятки людей, побывавших в этом магазине в четверг, подтвердят, что я никуда не отлучалась. Мы открылись в девять и работали до пяти вечера. У нас была распродажа накануне Дня независимости. Кроме того, отсюда до Далласа три часа езды. Я бы ни за что не смогла обернуться туда и обратно так, чтобы никто не заметил моего отсутствия.

– Вы можете сказать мне, кто мог желать его смерти? – Конрад достал свой блокнот.

– Вероятно, одна из тех двоих, что сожгли документы о разводе, – сказала она.

В ее голосе было столько яда, что Вэйлон с трудом поборол желание перекреститься:

– Вы думаете, они могли сговориться убить его, когда узнали, что он – многоженец?

– Он не многоженец. – Ее голос прозвучал так пронзительно, что от этого визга могло треснуть стекло. – Они что-то сделали с бумагами. Я – его единственная жена. Та богатая сучка могла нанять кого-нибудь для убийства, сама бы она не стала мारаться. Другая выглядит достаточно подлой и злобной, так что вполне могла и сама убить, как она и сказала. Это ваша работа – найти документы о разводе, чтобы моего ребенка не считали незаконнорожденным. – Она погрозила ему указательным пальцем.

– Моя работа, мэм, заключается в том, чтобы найти убийцу, – уточнил Вэйлон. – У меня появятся еще вопросы позже, так что не покидайте пределы штата. Мне понадобится номер телефона, по которому я смогу с вами связаться.

Она вручила ему визитную карточку с номером своего мобильного телефона:

– Когда выясните, кто это сделал, я хочу быть первой, кто узнает об этом.

– Спасибо, что нашли время поговорить со мной, и за угощение тоже спасибо. – Он встал и протянул ей руку.

– Вы ведь найдете этих мерзавцев, правда?

– Надеюсь. В скором времени я уйду в отставку и не хочу оставлять после себя нераскрытые дела. – Он улыбнулся.

– И вы сообщите мне?

Он кивнул.

– Даю вам слово.

Он расскажет им все, когда закроет дело. Первой – Кейт, законной жене, потом, спускаясь по цепочке, дойдет и до Аманды. После той истерики на похоронах он ожидал увидеть ее все такой же зареванной и скулящей. Не исключено, что перед ним разыгрывали спектакль и они вместе решили убить неверного мужа. Если так, то он увидит их всех за решеткой еще до того, как навсегда покинет полицейский участок.

Глава 4

За четырнадцать лет бунгало почти не изменилось. Стоявшие рядом пять разномастных кресел-качалок поджидали ее на просторном переднем крыльце. Крайнее кресло с более широкими подлокотниками выглядело повыше остальных, и Кейт узнала в нем свою любимую качалку времен их медового месяца. Завернувшись в уютный плед, Кейт выходила на крыльцо с чашечкой утреннего кофе. Вслушивалась в тихий плеск волн, накатывающих на берег.

Высокие каблуки ее туфель утопали в мягкой зеленой траве, пока она тащила к дому два чемодана. Она подняла их на крыльцо и устроилась в кресле-качалке. Никаких эмоций. Ни покоя, ни воспоминаний. Лишь горячий ветер, как тогда, в день похорон, обдувал лицо, отчего под носом появлялись капельки пота. Она резко поднялась с кресла и отыскала запасной ключ, спрятанный под цветочным горшком в углу.

Двадцать девять ступеней от террасы на заднем дворе вели прямо к лодочному сараю, где раньше хранился понтон. Несколько лет назад Конрад похвастался ей, что использовал его в одном из своих проектов, так что теперь сарай пустовал. Кейт открыла входную дверь и вкатилла внутрь чемоданы. Она ожидала, что ее встретит затхлый запах нежилого дома. Но в воздухе разливался душистый аромат, как будто ароматический свечи или сухой цветочной смеси. Неужели кто-то побывал здесь недавно? Кейт оставила чемоданы у порога и направилась напрямиком к термостату, понижая температуру с семидесяти восьми до семидесяти градусов⁶. А потом опустилась на диван и прикрыла глаза тыльной стороной ладони.

Возможно, ей не стоило приезжать сюда. Она могла уехать в любую точку мира на несколько недель, и это бунгало – последнее место, где ей следовало бы оказаться. Но после того, как мать предложила ей на время сменить обстановку, все, что она могла представить себе – это тихое счастье, которое когда-то испытывала, сидя в кресле-качалке на крыльце. Да и потом действительно нужно было утрясти все юридические вопросы, прежде чем мать уйдет на пенсию.

С бревенчатыми стенами и декором в духе «вестерн» внутри дом выглядел таким же деревенским, как и снаружи. Входная дверь открывалась прямо в парадную гостиную, отделенную аркой от кухни в стиле кантри. Панорамный вид на озеро расстилался за раздвижными стеклянными дверями, которые вели на широкую солнечную террасу, где Кейт каждый вечер в течение целой недели любовалась изумительными техасскими закатами.

Короче, она была здесь и не собиралась никуда уезжать, поэтому все, что оставалось, это распаковать вещи. Она покатила свой багаж по коридору к хозяйской спальне, но никак не могла заставить себя войти в комнату. Она знала, что у него были другие женщины, но привозил ли он их сюда? Занимался ли с ними сексом на ее свадебной постели? Ни за что на свете она не смогла бы заснуть в этой комнате. Психотерапевт назвал бы любовью-ненавистью то, что она испытывала, когда стояла, как будто ее приклеили к полу, возле собственной спальни. Она любила его. Он обманывал ее. Она ненавидела его. Все эти чувства наконец прорвались и свернулись тугим комком в груди. Но они не принесли того счастливого умиротворения, которого она так ждала.

Она прошла через холл в другую спальню, где заметила мохнатую лапку, торчавшую из-под кровати. Потрясенная, она первым делом хотела бежать, пока до нее не дошло, что это не мышь, а плюшевая зверушка. Она пересекла комнату и, приподняв край покрывала, обнаружила под кроватью игрушечного зайчика размером с ладонь и куклу Барби в купальном костюме. Черные волосы выглядели изрядно потрепанными – похоже, куклу частенько купали. Без сомнения, Конрад привозил сюда свою дочь и ее мать.

⁶ 78 °F = 25,5 °C; 70 °F = 21 °C.

Кейт направилась во вторую гостевую комнату. Судя по слою пыли на комод, уже много лет сюда никто не заходил. Очевидно, жена с маленькой девочкой вытирала пыль и убиралась только в той части дома, которой они пользовались.

Что делает эту комнату идеальной.

Она поставила портфель на край комода, вывезла чемоданы на середину комнаты, потом вернулась к машине и забрала оттуда сумку с ноутбуком и принтер-факс. Все это она отнесла в комнату и сложила на полу рядом с комодом. Двухспальная кровать с раздельным латунным изголовьем, с обеих сторон обрамленная тумбочками и лампами в форме подков, комод с шестью ящиками и зеркалом над ним, довольно вместительный пустой шкаф ожидали новую хозяйку. В углу приткнулось кресло-качалка, обитое золотистым бархатом. Оно выглядело удобным и довольно потертым, как если бы в прошлом служило кому-то излюбленным местом отдыха.

– Зато здесь нет плохой ауры, – пробормотала она.

Эта комната с ее деревенским очарованием сразу пришлась ей по душе. Кейт сняла с кровати покрывало, простыни и одеяло отнесла в подсобку и запихнула их как можно глубже в барабан стиральной машины. На полках она отыскала тряпку для пыли, чистящее средство и вернулась в комнату. Когда она вытирала пыль, ей показалось, что скрипнули петли входной двери, но она приписала эти звуки стиральной машине и продолжила уборку своей спальни. Она приехала в бунгало, сбежав ото всех, и никто даже не знал, что она здесь.

– Эй? – взвизгнул тонкий голосок.

Кейт вышла из комнаты. В коридоре, шагах в пяти от нее, стояла Аманда с широко распахнутыми глазами.

Аманда вздернула подбородок и сердито посмотрела на нее:

– Что ты здесь делаешь?

– Этот дом принадлежит мне. Что здесь делаешь ты? – спросила Кейт.

Прежде чем Аманда успела ответить, раздался другой голос:

– Кто здесь? Ну-ка, выходи.

Кейт узнала жену номер два – Джейми, не так ли? Аманда обернулась так быстро, как только позволял ее большой живот, и протопала в гостиную, а следом за ней и Кейт.

– Убирайтесь отсюда! Вы обе, убирайтесь отсюда! Это мое бунгало! – крикнула Аманда, размахивая руками вокруг себя. – Конрад сказал, когда привез меня сюда в наш медовый месяц, что завещает это место мне. Так что выметайтесь из моего собственного дома и больше сюда ни ногой.

Джейми обошла стоявшие посреди комнаты чемоданы.

– И то же самое он обещал мне и Грейси. Так что можешь сама убираться отсюда. Я остаюсь здесь до конца лета, и никто из вас ни черта с этим не сделает.

– Просто для вашего сведения: я – первая жена, и эта собственность принадлежит мне, *если* иное не оговорено в завещании. Пока что ни в Форт-Уэрте, ни в соседних округах никакого завещания не зарегистрировано, – сказала Кейт.

– Он мертв... – Аманда поморщилась от этих слов, – ... всего девять дней. Дайте время, и завещание отыщется, как и свидетельства о разводе с вами обеими, и как только это произойдет, вы обе покинете мой дом.

Джейми сложила руки на груди:

– А если это мой дом, тогда вы обе уберетесь отсюда. Сколько времени потребуется, чтобы это выяснить? – Она нахмурилась, повернувшись к Кейт.

– Понятия не имею, – ответила Кейт. – А с чего бы кому-то из вас вообще хотелось остаться здесь?

– Конрад привез меня сюда в декабре прошлого года в наш медовый месяц. Мы встретили новый год здесь, на этой террасе, откуда наблюдали за фейерверком на озере, – ответила Аманда.

Джейми насупилась еще сильнее:

– И полагаю, он сказал, что будет привозить тебя сюда на неделю каждое лето?

Аманда кивнула:

– Мы должны были приехать завтра, а теперь... – она шмыгнула носом, – мне придется просто представить, что он здесь, со мной.

Грейси потянула мать за подол рубашки:

– Мапочка, а они что, будут жить с нами?

– Похоже на то, потому что мы никуда не уезжаем. – Джейми схватила за ручки двух чемоданов и покатила их по коридору.

Кейт крепко обхватила себя руками, но это не помогло. Кровь все еще стыла в жилах. Конрад оказался мошенником. Он шел одним и тем же маршрутом, начиная с нее. Или нет? Может, существовала еще одна жена, даже постарше Кейт?

Неделя в одном доме с этими женщинами была далеко не тем раем, о котором она мечтала, но и речи не могло быть о том, чтобы сдаться без боя. Хотелось ей того или нет, но она действительно была законной женой Конрада на момент его смерти. Она уже заплатила за его похороны и наверняка потратит кучу денег, чтобы разобраться со всем этим дерьмом, так что собиралась остаться здесь.

Аманда еще выше вскинула голову.

– Я буду жить в хозяйской спальне.

– Мне она и не нужна, – сказала Джейми. – Мы с Грейси в любом случае собирались занять ее комнату.

Кейт пожала плечами и повернулась, чтобы уйти. Ее высокие каблуки застучали по деревянному полу, как выстрелы из пневматического пистолета. Ковбойские сапоги Джейми отдавались эхом дробовика, пока она топала по коридору. Шлепанцы Аманды, рванувшей к хозяйской спальне, оставляли за собой шлейф, созвучный пощечинам.

Прежде чем Кейт успела закрыть свою дверь, хлопнули две другие двери. Она рухнула в кресло-качалку и закрыла глаза. Очевидно, Аманда скинула шлепанцы, потому что Кейт слышала, как босые ноги меряют шагами комнату. Джейми вещала за закрытой дверью своей комнаты, и хотя Кейт не понимала ни слова из ее испанской трескотни, чувствовалось, что женщина на грани срыва.

Я останусь здесь, пока все не разрешится – не только с бунгало, но и с расследованием. Я не вернусь, пока все не убедятся в том, что не я виновна в смерти Конрада.

Резкий стук заставил ее принять вертикальное положение. Она выглянула в коридор, пытаясь распознать, то ли шумит стиральная машина, то ли стучатся в дверь. Вторая очередь ударов убедила ее в том, что кто-то стоит у порога.

Она направилась к двери, задаваясь вопросом, не явилась ли жена номер четыре. Если так, то ей чертовски не повезло, разве что она захочет спать на диване или на террасе, потому что в бунгало для новобрачных свободных мест не осталось.

Кейт обнаружила, что на крыльце стоит Вэйлон Крамер в ковбойской шляпе, сдвинутой на затылок, так что она могла видеть его глаза и улыбку счастливого Чеширского кота.

– Миз Стил, – сказал он.

– Как вы меня нашли? – спросила она.

– Все очень просто. Я позвонил в офис, и ваша мать подсказала мне, где вас искать. Она так же, как и я, жаждет решить эту проблему. Правильно ли я понимаю, что все три жены собираются провести время вместе в этом доме? Вы уверены, что никогда не встречались ни с одной из этих женщин до похорон?

– Думаю, совместного проживания не избежать. И я совершенно уверена, что не встречалась ни с кем из них раньше.

– Вы все планировали собраться здесь в одно и то же время?

– Черт возьми, нет, – огрызнулась она. Он усмехнулся. Она сложила руки на груди. –

И что тут смешного?

– Ругательство, исходящее от вас – такой чопорной и правильной.

– Не думаю, что вы вправе арестовать меня за сквернословие в собственных владениях?

– Нет, мэм. Но я начинаю думать, что, возможно, вы трое все-таки узнали об остальных женах и спланировали идеальное убийство. Все получили алиби, но у одной из вас имелись деньги на это предприятие, и я готов поспорить, что таким человеком были вы. Так и знайте, дорогуша, я доведу это дело до конца, – ответил он.

– Вы проделали весь этот путь из Далласа только для того, чтобы сказать мне это? – спросила она.

– Нет, у меня небольшое ранчо в Мабелль, так что я был тут неподалеку. Но на случай, если вы готовы сделать признание, я захватил с собой диктофон. – Он похлопал себя по карману рубашки.

– Мне не в чем признаваться, и чтобы вы знали, я понятия не имела о том, что эти двое собираются приехать сюда. Если у вас больше нет вопросов, прошу прощения, мне нужно упаковать вещи.

– Когда дело дойдет до суда, вы пожалеете о том, что отказались от чистосердечного признания. Возможно, мы могли бы договориться насчет отмены смертного приговора, если вы не заставите нас тратить человеко-часы и ресурсы. Присяжные могут даже сжалиться над вами, когда услышат, что за негодяй был этот Конрад Стил.

– Прощайте, детектив Крамер. Хорошего вам дня. Будьте внимательны за рулем – мне бы не хотелось, чтобы люди говорили, будто вы угодили в кювет по моей вине. – Кейт захлопнула дверь у него перед носом и, привалившись к обратной стороне, соскользнула на пол. Юбка задралась до самых трусиков, когда она подтянула колени к груди и обхватила их руками. Слезы жгли глаза, но она упрямо сдерживала их. Она твердила себе, что не станет плакать, не прольет ни одной слезинки, каким бы безумием все это ни обернулось.

Она не догадывалась, что в комнате кто-то есть, пока дочь Джейми не положила руку ей на плечо.

– Меня зовут Грейси. Ты ведь Кейт, верно? Папа показывал мне твою фотографию, он сказал, что ты его сестра. Получается, ты – моя тетя? – Ее большие карие глаза впились в глаза Кейт. – У тебя голубые глаза. Как ты можешь быть моей тетей?

– Я тебе не тетя, Грейси. Я была замужем за твоим отцом еще до того, как он женился на твоей маме, – объяснила Кейт.

– А та другая, толстая, тоже была замужем за папой? – спросила Грейси.

Кейт еле сдержала смехок.

– Да, была.

– Как «Жены-сестры»⁷ по телевизору?

– Твоя мама разрешает тебе это смотреть? – спросила Кейт.

– Нет, но моя няня смотрит, и я знаю, что там один папа и куча жен, как сейчас, да? Только вы все даже не догадывались, что были женами-сестрами, правда?

– Грейси, где... – Джейми остановилась и замолчала.

– Я тут, разговариваю с Кейт. – Грейси усмехнулась.

– А кто приходил? – Джейми сердито посмотрела на Кейт.

⁷ Американское реалити-шоу, транслирующееся на телеканале TLC с 2010 года. Шоу показывает жизнь семьи американского мормона Коди Брауна, его четырех жен и их 17 детей.

– Тот большой дядя, который был на папиных похоронах, – ответила Грейси.

– Чего хотел? – Джейми нахмурилась.

Аманда протиснулась мимо Джейми:

– Я услышала шум машины и выглянула в окно, надеясь, что вы обе уехали. Так чего он хотел?

– Он думает, что мы сговорились и заплатили кому-то за... – Кейт покосилась на Грейси. – Сами знаете, за что.

– Он что, больной на всю голову? Я же сказала ему, что никогда бы этого не сделала... – Аманда снова сморщилась от подступающих слез. – Я слишком сильно его любила... – Она всплеснула руками и поспешила в свою комнату.

– Веришь или нет, но я сказала ему, что сделала бы это, – призналась Джейми. – В ту же секунду, как только узнала бы наверняка.

– Серьезно? – спросила Кейт.

– О да, у меня возникли кое-какие подозрения еще в прошлом году, когда он начал работать допоздна и уезжать на день-два раньше. Импорт, экспорт, все такое, – сказала Джейми.

– Мама, можно я возьму свои игрушки на террасу и там поиграю? – спросила Грейси.

– Да, только не ходи к озеру и даже не спускайся по ступенькам без меня. Оставайся на террасе. – Джейми кивнула дочери и повернулась к Кейт. – И что за импорт, экспорт? Я так и не получила прямого ответа.

– Он был мелким оптовиком. Ты знаешь, что это такое? – спросила Кейт. Джейми отрицательно покачала головой. – Он как независимый покупатель приобретал одежду и ювелирные изделия у магазинов после окончания сезонных продаж. Платил магазину десять центов за доллар остатков товара, а потом продавал это в два раза дороже дисконтным магазинам. Иначе говоря, экспортировал вещи из одних магазинов и импортировал их в другие, – объяснила Кейт.

– В его устах это звучало как шикарная работа. – Джейми опустилась в кресло. – Боже, я чувствую себя тупицей.

Кейт качнулась на коленях и схватилась за ручку двери, помогая себе подняться. – Ты что-то говорила о подозрениях?

– Жена знает, когда мужчина занимается сексом на стороне. Ты тоже наверняка знала.

– Мне уже было наплевать после первого года, – сказала Кейт.

– Тогда почему же ты не развелась с ним?

– Не твое дело. – У Кейт тряслись руки, когда она вошла в свою комнату, закрыла дверь и скинула туфли. Она присела на край кровати. Что, если кто-то из тех двоих действительно убил его? Если так, то она может быть следующей в очереди. Они обе, казалось, спешили заявить свои права на бунгало, и только она стояла у них на пути.

«Прекрати! – отругала она себя. – Они хотят заполучить это место, но они не убивали Конрада. Даже голливудским актерам не под силу разыграть такой спектакль на похоронах».

И все же дрожь пробежала по ее спине, когда она открыла чемоданы и начала заполнять пустые ящики комода, развешивать шорты и рубашки, аккуратно расставлять босоножки на полу шкафа. Она захватила пару сарафанов, на случай если решит пойти в церковь, и два купальника. В остальном ее гардероб состоял из сугубо повседневной летней одежды.

Она расстегнула молнию на строгой деловой юбке и сняла жакет с коротким рукавом, повесила костюм на вешалку, а потом смахнула бретельки комбинации, и та соскользнула с ее стройного тела, растекаясь под ногами шелковой лужицей. Никаких колготок, никаких комбинаций, никаких каблучков – ничего, пока она не вернется в Форт-Уэрт.

Переодевшись в шорты цвета хаки, ярко-оранжевую трикотажную рубашку и сунув ноги в любимые коричневые кожаные сандалии, она схватила Kindle⁸ и направилась на террасу. На полпути она вспомнила, что там играет Грейси, и свернула к переднему крыльцу.

Она снова уселась в кресло-качалку, где ничто не мешало ей наслаждаться чтением до самого ужина, для которого она припрятала в холодильнике сэндвич «субмарина»⁹. Тем двум шлюхам лучше к нему не прикасаться. Да, они делили мужа, теперь вот и дом, но, черт возьми, этот сэндвич принадлежал только ей, и им следовало бы держаться от него подальше.

Завтра она собиралась поехать в тот продуктовый магазин в Сеймуре и купить все, чего душа пожелает, на целую неделю. А эти могли голодать или ловить рыбу себе на пропитание. Откровенно говоря, Кейт плевать хотела на то, чем они будут заниматься, лишь бы не маячили перед глазами.

Она просидела на крыльце не больше десяти минут, прежде чем ее обуяла жажда, и пришлось тащиться на кухню, чтобы заварить себе чай. Но в кладовке не нашлось ни чая, ни сахара, ни даже банки арахисового масла. Единственной съедобной вещью в доме был ее сэндвич, и, похоже, его предстояло запивать водой из-под крана. Четырнадцать лет назад у местной воды был странный привкус. Она годилась для стирки и для душа, но пить ее было невозможно. Кейт наполнила стакан, сделала глоток и тотчас выплюнула. Годы нисколько не изменили вкус воды.

Она направилась в подсобку и переложила белье из стиральной машины в сушилку, после чего загрузила в стирку одеяло. Прямо сейчас она бы с радостью заплатила тройную цену за кофе из «Старбакса» или сладкий чай из «Макдоналдса». Но ни того, ни другого отродясь не водилось в крошечном городке Бутлег, что в штате Техас. Он мог похвастаться разве что мини-маркетом, почтой, местным отделением банка, расположенным во времянке, двумя церквями и винным магазином. И к этим благам цивилизации вела единственная проселочная дорога длиной не меньше полутора миль.

Нет, здесь определенно должно быть нечто большее, чем то, что предлагал круглосуточный мини-маркет. Она поспешила в свою спальню, сменила Kindle на сумочку и вышла из дома, никому не сказав, куда направляется. Эти женщины были просто знакомые, а не друзья, и ее мало волновало, нужно ли им что-то из продуктов. Когда туман рассеется и до них дойдет, что их свидетельства о браке не стоят даже бумаги, на которой они напечатаны, им придется съехать, и тогда она выставит дом на продажу. А пока они всего лишь трое незнакомых людей, проживающие в одном доме.

И все же, несмотря на эту маленькую ободряющую речь, Кейт очень обрадовалась, когда обнаружила, что дверь ее комнаты запирается на ключ. Эти женщины были примерно так же стабильны, как нитроглицерин в гуще торнадо F5¹⁰, и она не доверяла ни одной из них.

Она включила радио и направилась на юг.

– А теперь новости Техаса и погода, – прозвучал глубокий голос диджея. – В предстоящую неделю нас ожидает жара, как сегодня. Похоже, что столбик термометра продержится на трехзначных отметках как минимум до среды.

Кейт проехала мимо киоска с фейерверками у обочины дороги. Он уже закрылся после праздника на прошлой неделе, но ей вспомнился запах петард, и она невольно улыбнулась. Когда она была маленькой, отец каждый год позволял ей выбирать любимые хлопушки. После праздничного салюта, которым обычно заканчивался корпоративный пикник в доме ее детства, отец отводил ее на лужайку возле бассейна, и они вдвоем устраивали собственное пирож-

⁸ Устройство для чтения электронных книг.

⁹ Длинная булочка, куда вложены ломтики мяса, сыра и т. п.

¹⁰ Шкала Фудзиты, или F-шкала. Введена профессором Теодором Фудзитой в 1971 году для классификации смерчей. Шкала состоит из 6 категорий: от F0 до F5.

техническое шоу. Мама ненавидела грохот и запах бенгальских огней и бутылочных ракет, но в памяти Кейт они навсегда были связаны с отцом.

Интересно, хранит ли Грейси какие-то особенные воспоминания о Конраде? Может, и они приезжали в бунгало на Четвертое июля и устраивали фейерверки на берегу озера?

– С вами Дениз Уинтерс с новостями Техаса, – зазвучал другой голос. – Как передают новостные агентства штата, до сих пор нет никаких серьезных подвижек в расследовании дела об убийстве Конрада Стила, жертвы неудачного ограбления в центре Далласа в четверг, 29 июня.

Кейт напряглась всем телом в ожидании следующей новости о том, что, как выяснилось, у Конрада было одновременно три жены и ни одна из них не знала о существовании двух других. Это уже тянуло на сенсацию – из тех, что с удовольствием помещают на свои обложки журналы, выставленные у кассы супермаркета. Она мысленно представила себе броский заголовок крупными красными буквами: **«Наследница нефтяной компании подозревается в смерти мужа-многоженца!»**

Диктор перешла к другим новостям, рассказывая о событиях на политическом фронте после выборов, о росте цен на бензин, но про Конрада больше не прозвучало ни слова. Оставалось надеяться, что довольно скоро о нем вообще перестанут упоминать, а инцидент со стрельбой отправится в архив как еще один «глухарь». По крайней мере, ей бы этого очень хотелось. Может быть, начальник Вэйлона Крамера поручит ему более неотложные дела.

Через пятнадцать минут она уже заходила в маленький продуктовый магазин в центре техасского городка Сеймур. Она отцепила тележку от длинной вереницы других и остановилась у витрины с пирожными, тортами, хлебом и прочей выпечкой. Она пыталась выбрать между сахарным печеньем и милыми миниатюрными капкейками, когда почувствовала чье-то присутствие позади себя. Резко обернувшись, она обнаружила детектива Крамера так близко, что могла бы дать ему пощечину, даже не протягивая руку.

Черт возьми, увидеть его в продуктовом магазине – все равно что плеснуть бензина в костер. Может, в следующий раз он появится в ее душевой кабинке? Стоило ей представить себе эту картинку, как в магазине стало градусов на двадцать жарче.

– Что вы здесь делаете? – Она заглянула в его глаза, и ей захотелось швырнуть ему в лицо всю дюжину капкейков из коробки, лишь бы из сознания улетучилась его обнаженная фигура в душевой кабинке. Будет ли это считаться нападением?

– Я могу задать вам тот же вопрос. Вы находитесь довольно далеко от Форт-Уэрта. – Детектив Крамер усмехнулся.

– Женщина тоже должна чем-то питаться. Вы что, преследуете меня? – спросила она. – Можете не отвечать. Я даже не хочу этого знать. Вы выяснили, для кого Конрад покупал цветы в тот день?

– Вы же знаете, что я не имею права посвящать вас в ход расследования. У него были еще две жены. У вас с мужем были свободные отношения? Сколько мужских имен я найду в вашей записной книжке?

Она посмотрела ему прямо в глаза.

– Сначала вам придется поискать эту записную книжку.

– Судя по той информации, что мне удалось собрать, у вас был не такой уж крепкий брак. Ни детей, ни совместной собственности. Почему вы не развелись с ним? – спросил Вэйлон.

– Продолжайте собирать информацию, – бросила она через плечо, удаляясь другую в сторону.

К счастью, у Кейт не было проблем с весом, потому что, когда она злилась, у нее разыгрывался зверский аппетит. Она разорвала упаковку печенья и съела целую дюжину, пока нагружала тележку продуктами. Продвигаясь по рядам, она дважды прошла мимо Вэйлона, но не произнесла ни слова, как и он. Правда, она все-таки украдкой взглянула на его покупки и

с удивлением увидела в его тележке муку, сахар и еще какие-то базовые продукты, которые обычно покупают, когда планируют готовить блюда с нуля.

А где, по его словам, он живет? Помнится, он называл какое-то женское имя, что-то вроде Мэрисвилль. Хотя нет, Мабелль. Разве у них там нет своего супермаркета? Может, он и вправду следил за ней. Подпадает ли это под харассмент?

Вернувшись в машину и включив на полную мощность кондиционер, она проверила статистику по Мабелль, что в штате Техас. По данным последней переписи, население составляло девять человек. Недостаточно, чтобы считаться общиной и тем более городом. Местечко находилось милях в девяти к юго-западу от Сеймура и, может, милях в пяти от Бутлега, что на берегу озера Кемп.

– Похоже, это ближайший продуктовый магазин, так что, по крайней мере, на преследование все это не похоже. – Она завела мотор и направилась на север, в сторону Бутлега.

Глава 5

Кейт не стала заглушать двигатель, сохраняя прохладу в автомобиле, пока разглядывала группу, сидевшую в креслах-качалках на переднем крыльце. Джейми сидела ближе к двери, рядом с ней устроилась незнакомая дама с короткими выющимися волосами бледно-сиреневого оттенка. Грейси болтала босыми ногами, сидя в кресле посередине, а пожилой джентльмен в массивных очках и с венчиком седых волос вокруг совершенно лысой макушки кивал, слушая ее непрерывную болтовню.

Соседи? Бабушка с дедушкой? Друзья? Она надеялась, что они не останутся ночевать, иначе придется вытаскивать диван-кровать. Она решила отнестись ко всему этому как к своим первым дням в студенческом общежитии, вспоминая здание с кучей комнат, единственной кухней и лобби-гостиной. Она выключила мотор и нажала кнопку, чтобы открыть багажник. К тому времени, как она обошла машину, чтобы выгрузить свои припасы, пожилой джентльмен уже вытаскивал две сумки с продуктами.

– Меня зовут Виктор Грин, и я ваш сосед слева. – Он кивнул через плечо. – А там, на крыльце, Хэтти Белл, ваша соседка справа. Мы знакомы с Грейси и Джейми, они отдыхали здесь неделю прошлым летом, но вас мы еще не видели.

– Я приезжала сюда лет четырнадцать назад, но только на неделю, – сказала Кейт.

– Так вы, значит, самая старшая жена? – спросил Виктор.

Ай, как больно, даже если он не сделал ударения на слове и как будто не удивился тому, что все они оказались здесь в одно и то же время.

– Возможно, – ответила она.

Хэтти последовала за ними в дом и помогла разгрузить сумки, выкладывая продукты на стол, в то время как Виктор вернулся на крыльцо:

– Джейми рассказала нам, что случилось с Конрадом. Я ничуть не удивлена. Я говорила Айрис, когда она выходила за него замуж, что он мошенник и просто охотится за ее деньгами. Год спустя она умерла, и этот дом перешел к нему, как и все ее сбережения. Ее бедная дочь ничего не получила, даже обручальные кольца, которые ее отец подарил Айрис. Бедняжке Айрис было всего пятьдесят пять, когда она умерла от сердечного приступа. – Хэтти понизила голос до шепота. – Я всегда подозревала, что без него тут не обошлось. И... – она прищурилась, так что ее глаза превратились в узкие щелочки в ложе морщин, – не удивлюсь, если выяснится, что он проделывал такое и раньше, еще до Айрис.

– А ее дочь еще жива? – спросила Кейт.

– О нет, она погибла в автокатастрофе примерно через полгода после смерти своей мамы.

– И Айрис было пятьдесят пять? – Кейт открыла холодильник и обнаружила, что ее сэндвич исчез.

– Совершенно верно. Конрад сказал, что ему двадцать восемь, но я всегда думала, что он еще моложе. Да, конечно, он был само обаяние. Айрис, глупая, верила, что он влюблен в нее, и даже мысли не допускала о том, что он может ее обмануть, – продолжила Хэтти.

– Зачем вы мне все это рассказываете? – Кейт убрала в холодильник молоко, сыр и мясную нарезку.

– Чтобы вы все трое понимали, что не вы первые, и если бы он остался жив, то и не последние, – ответила Хэтти. – И к тому же... – она хихикнула, – я страсть как любопытна. Мне интересно, как вы втроем уживетесь в этом доме. Признаться, это же настоящее реалити-шоу. Может быть, что-то вроде «Враждующих жен-сестер». Мы с Виктором поставили по десять долларов на ту из вас, кто убил этого сукина сына. В память об Айрис я приглашу того, кто это сделал, на ужин.

Улыбка расплылась на лице Кейт, когда она поставила кипятить воду для чая:

– А вы часто видели его – я имею в виду Конрада? Он приезжал сюда на неделю с кем-то еще, кроме Джейми и Грейси?

– Дорогая, он все время появлялся здесь, но я никогда не обращала особого внимания на них. Прошлой зимой я видела его с рыженькой, они пробыли неделю. А так он то и дело привозил сюда разных женщин на выходные. Он знал, что мы его недолюбливаем, поэтому мы взаимно игнорировали друг друга, – сказала Хэтти.

– Он приезжал в конце каждого месяца?

– О, да. Откуда ты знаешь?

– Просто догадка. – Она бросила в кипятильник четыре чайных пакетика, накрыла кастрюлю крышкой и отставила ее в сторону. Пока пакетики настаивались, она налила воды в пластиковый кувшин, наполнив его наполовину, добавила полторы чашки сахара и тщательно размешала, пока он не растворился.

– Я так же готовлю чай. Твоя мама хорошо тебя научила, – сказала Хэтти. – Ба, время-то как летит! Полчаса до воскресной вечерней службы. Вы все приглашены, так что приходите, если будет желание. Это маленькая белая церковь в северной части города. Та, что на южной стороне, вот уже пару лет как закрыта. Мы обычно устраиваем трапезу после воскресной утренней службы, так что принесите какое-нибудь домашнее блюдо, если захотите присоединиться к нам.

– Спасибо тебе за помощь, Хэтти. – Кейт улыбнулась.

– Пожалуйста. Мы с Виктором будем заглядывать, проверять, как вы тут, девочки. – Она усмехнулась. – Я любопытная, как уже сказала, и к тому же старушка. А это означает, что я могу задавать бестактные вопросы и говорить все, что хочу.

– Тогда мне остается с нетерпением ждать старости, – сказала Кейт.

– Ну, пока, увидимся. – Хэтти помахала рукой, направляясь к двери, и исчезла.

Кейт вынула из кастрюли чайные пакетики, отжала их и налила чай в кувшин. Когда смесь настоялась, она достала из шкафчика стакан, наполнила его льдом и чаем и отнесла в свою комнату. Она залпом осушила треть стакана, поставила его на комод и потянулась за ноутбуком. Она открыла новую папку и набрала текст:

Информация о Конраде:

Конрад приезжал домой, по крайней мере, на один день, ближе к концу каждой третьей недели. Он встречался со своим бухгалтером, чтобы обсудить вопросы бизнеса и подписать необходимые налоговые документы или формы. При этом он получал свой ежемесячный чек и оставался дома до моего возвращения из офиса. Разговор всегда был один и тот же. Он требовал, чтобы я развелась с ним. Я отказывалась. Он ужинал в столовой, а я у себя в спальне. Мой дом был просто бесплатным отелем на одну ночь.

Она закрыла ноутбук и допила чай. Когда она вернулась за новой порцией, то обнаружила, что в кувшине не осталось ни капли. Сначала исчез сэндвич, а теперь и чай – это стало пресловутой соломинкой, сломавшей спину верблюду. Она стремительно вышла на крыльцо, где Джейми и Грейси потягивали чай из своих стаканов, а чуть поодаль Аманда гоняла соломинкой ледяные шарики, оставшиеся на дне ее стакана.

– В чем проблема? – спросила Аманда.

– Это был мой чай, а в холодильнике лежал мой сэндвич, – строго произнесла Кейт.

– Ну, извини. – Аманда покачала головой. – Я так проголодалась, а в доме больше ничего не оказалось из еды. Конрад никогда не говорил, что мне нельзя брать что-либо из холодильника. А еще мне хотелось пить, так что я налила себе стакан чая. Сколько я тебе должна?

– То, что ты – первая жена, не дает тебе права быть такой стервозной из-за стакана чая, – сказала Джейми.

– Конрад мертв, поэтому то, что он говорил в этом доме, не имеет значения. И я – не первая жена. Просто, скорее, старшая по возрасту из ныне живущих. Разве Хэтти не рассказала тебе про Айрис? – Кейт оперлась бедром о перила крыльца.

– А кто такая Айрис? – встряла Аманда.

Кейт посвятила их в подробности истории и добавила:

– Я начала вести досье, записывая свои воспоминания. Например, о том, как Конрад приходил домой только на один день раз в месяц, чтобы поговорить со своим бухгалтером, или, вернее сказать, – что он приходил в мой дом. Если вы последуете моему примеру, возможно, детективу будет проще понять, что мы не виновны в заговоре с целью совершения убийства.

– Я ничего не собираюсь доказывать, черт возьми, – сказала Джейми.

– Тогда, если он признает нас виновными, тебе лучше заранее позаботиться о Грейси, а тебе, Аманда, надо подыскать кого-то, кто вырастит твоего ребенка.

– Ты просто пытаешься меня напугать. – Аманда нахмурилась.

– Нет, это не так. Может, она и при деньгах, но... – Джейми замолчала.

Грейси схватила пару кукол.

– Я иду в свою комнату, там прохладнее. Когда будет ужин, мама? Я очень голодна. – Она хлопнула сетчатой дверью, заходя в дом.

Кейт чуть не улыбнулась, вспомнив, как ей доставалось от нянек всякий раз, когда она хлопала задней дверью в доме ее детства в Форт-Уэрте.

– Но... что? – Кейт стряхнула с себя воспоминания и посмотрела на Джейми.

– У тебя есть дети? – спросила Джейми.

– Нет, – ответила она.

– Тогда она потеряет меньше, чем мы, если этот детектив возбудит дело против нас, – сказала Джейми. – И она вовсе не пытается тебя напугать. Я могу доказать, в какие дни Конрад бывал со мной и Грейси, выпиской с моей кредитки. Я накапливаю баллы за все покупки, а потом расплачиваюсь ими в конце месяца. Если не считать последних восьми или девяти месяцев, он приезжал домой в воскресенье вечером, и мы всегда ужинали в «Макдоналдсе», а потом каждый вечер после ужина дома ходили в «Калвер» за рожками с мороженым. Он говорил, что хотя бы так хочет побаловать Грейси, поскольку не может проводить с ней все время.

Кейт сжала губы в твердую линию.

– Он ее баловал, а ты за все платила, я правильно понимаю?

Джейми отрицательно покачала головой:

– Он оплачивал налоги, страховку на дом и ипотеку.

– Нет! – Аманда хлопнула ладонью по подлокотнику кресла. – Я хотела купить дом вместо того, чтобы жить в квартире, но он сказал, что мы должны сначала расплатиться за бунгало. Я давала ему пятьсот долларов в месяц, чтобы он вносил дополнительные платежи за этот дом.

– Он унаследовал это место, и оно оплачено, – резко сказала Кейт.

– Тогда куда же уходили мои пятьсот долларов? – спросила Аманда.

Кейт пожала плечами:

– Может быть, на цветы для других женщин.

– Мама, – Грейси высунула голову из-за двери, – я правда очень голодная.

– Нам придется поехать в магазин. Может быть, купим пиццу, – ответила Джейми.

– В холодильнике есть все для сэндвичей, – предложила Кейт.

Она ни за что не позволила бы оставить ребенка голодным, даже на время поездки в Бутлег за пищей из круглосуточного магазина.

– О, значит, она может брать твою еду, а мне нельзя? – Аманда метнула убийственный взгляд в сторону Кейт.

Кейт проигнорировала ее и уселась в свое любимое кресло.

– Иди, поиграй еще пять минут, – сказала Джейми дочери. – А потом мы займемся сэндвичами.

– Хорошо, мама. А пока можно мне стакан молока?

Джейми посмотрела на Кейт.

– Конечно, пусть выпьет. Я же не чудовище.

– Да, можно, – сказала Джейми и подождала, пока захлопнется дверь. – Я преподаю в школе в пригороде Далласа. Может, мы установим здесь некоторые правила, раз уж нам приходится жить в одном доме?

– Может быть, я и сожалею, что не спросила разрешения, прежде чем съесть сэндвич и выпить чай, но с правилами или без правил, а я остаюсь здесь до сентября, – заявила Аманда. – Тетя Элли говорит, что мне нужно собраться с мыслями.

– Извинения приняты, – сказала Кейт, оставляя без внимания последнюю часть заявления.

– Я голосую за то, чтобы каждая из нас заботилась о собственном пространстве, соблюдала порядок в общей гостиной, сама покупала себе еду и занималась готовкой. Любые остатки еды в холодильнике доступны для общего пользования, если только они не подписаны, – сказал Джейми.

– Вполне справедливо. Где тут ближайший магазин? – спросила Аманда.

– Примерно в шести-семи милях к югу, в Сеймуре, – ответила Кейт. – Открыт до девяти вечера ежедневно. Надеюсь, все это разрешится к концу лета.

– Деловая часть, может, и разрешится к концу лета, но у меня шрамы на всю жизнь, – захныкала Аманда.

– Хватит причитать. Лучше представь его в постели с пятидесятипятилетней женщиной, – сказала Джейми.

– Фу! – Аманда с отвращением сморщила нос. – Мой Конрад не стал бы этого делать. Может, он и женился на ней, но не ложился с ней в постель.

– Как и со всеми теми женщинами, которых он привозил сюда в конце каждого месяца? Ты настолько глупа, чтобы поверить, что они не трахались, как кролики? – возразила Джейми.

– Откуда нам знать, что Хэтти не лжет или просто говорит такое, потому что Айрис была ее подружкой? – спросила Аманда.

– Это легко проверить, – сказала Кейт. – Я могу посмотреть выписки с его банковских счетов, как только адвокаты разберутся с этим делом. Держу пари, мы увидим, куда уходили твои деньги, Аманда. Там наверняка найдутся и чеки с заправок в Бутлеге, куда он заезжал в конце каждого месяца.

– Как он мог так поступить со мной? – прошептала Аманда.

– С тобой? Думаешь, ты одна такая? Он изменял всем нам, помимо того, что был женат на нас, – одернула ее Джейми. – Пора взрослеть. Кстати, сколько тебе?

– Двадцать восемь, – с вызовом произнесла Аманда.

– Тогда перестань вести себя так, будто тебе шестнадцать.

– А тебе сколько? – Кейт оглядела Джейми. – Я полагаю, тебе лет тридцать пять?

– Тридцать шесть, – ответила Джейми.

– Мне сорок четыре, – сказала Кейт. – Нам всем было около тридцати, когда он женился на каждой из нас.

Подбородок Аманды чуть вздернулся вверх:

– Он женился на тебе из-за денег, а на Джейми – чтобы завести ребенка. На мне он женился по любви.

Кейт медленно покачала головой.

– Проснись и включи мозги, девочка. Джейми, сколько ты платишь по ипотеке?

– Четыреста восемьдесят девять долларов и пятьдесят центов в месяц, – сказала Джейми.

– Аманда, – Кейт указала на нее пальцем, – твои пятьсот долларов уходили на платежи за ее дом, а на свои деньги он подыскивал богатых дамочек, чтобы пожить за их счет.

– Нет! Он бы этого не сделал, – заявила Аманда. – Если ты такая умная, тогда почему же не развелась с ним? Хотя нет, постойте! Он развелся с вами обеими. Когда найдутся эти свидетельства, вы обе почувствуете себя круглыми дурами.

Джейми поднялась с кресла и потянулась.

– Я устала от всего этого дерьма. Если ты всерьез предлагала воспользоваться твоими продуктами сегодня, тогда я ухажу готовить сэндвичи на ужин.

– Абсолютно серьезно. И, Аманда, он бы никогда не развелся со мной, – заметила Кейт.

– Это почему? Ты же старая, – сказала Аманда.

Кейт сделала пару глубоких вдохов.

– Потому что в брачном контракте оговорено, что если он подает на развод, то получает только то, что принес в этот брак, а все это могло бы поместиться в чемодан. Если бы я была инициатором развода, тогда он получил бы гораздо больше. Он сказал в тот день, когда подписывал этот контракт, что любит меня бесконечно и никогда меня не оставит. Год спустя он поклялся сделать мою жизнь настолько невыносимой, что я сама попрошу развода и отдам ему то, что по закону принадлежит ему за то, что он взял в жены ту, на ком никто другой и не женился бы.

– И?.. – напирала Аманда.

– Я унаследовала упрямство своей матери, – сказала Кейт, направляясь в дом.

Глава 6

Кейт расстелила на земле старое одеяло и села. Последние два дня стали временем прохладного перемирия, иногда немного неловкого, и, по сути, они просто учились держаться подальше друг от друга. Она уже выдала этим женщинам больше информации, чем когда-либо собиралась, даже поделилась с ними чаем и едой. Этого вполне достаточно.

Но вряд ли один только нежный плеск волн, набегающих на травянистый берег, мог утешить ее в тот день. Она бы предпочла оказаться в своем рабочем кабинете, где ковер такой же плюшевый, как зеленая трава вокруг одеяла. Как только все это закончится, она вернется домой, оставив прошлое в прошлом, и ей больше никогда не придется иметь дело с этими грубиянками.

Легкий ветерок донес хихиканье Грейси – девочки с душой ангела и улыбкой чертенка. Разве что каменное сердце могло остаться равнодушным к очарованию мисс Грейси. Малышка носилась со скакалкой вдоль берега озера, бегала взад-вперед по лужайке, где на садовых стульях, которые Джейми принесла из старого лодочного сарая, расположились Хэтти и Виктор.

Кейт улыбнулась ребенку, и на какое-то мгновение тяжесть ушла с души.

Джейми сидела на краю причала, свесив босые ноги в воду. Аманда устроилась на террасе, закинув распухшие ноги на шезлонг. Если Кейт поворачивала голову вправо, до нее доносилась музыка кантри из старого бумбокса, который стоял в этом доме еще четырнадцать лет назад. По крайней мере, ей нравилась та же музыка, что и Кейт, а не какой-то хард-рок.

Внезапно волосы на загривке встали дыбом, а по спине пробежал холодок, несмотря на жару. Кейт подняла взгляд и увидела Вэйлона, который шел ей навстречу, спускаясь с пригорка. В руке у него болтались солнцезащитные очки, а поля ковбойской шляпы скрывали его глаза. Может быть, он собирался сказать ей, что дело наконец раскрыто?

– Значит, вы все еще здесь? – Он без приглашения уселся на ее одеяло и вытянул свои длинные ноги. Рубашка с коротким рукавом и перламутровыми пуговицами облегла его торс и бицепсы, словно сшитая на заказ. – Я полагал, что кто-то из вас или все вы продержитесь не больше суток, а потом разбежитесь по своим домам.

– Я не имею привычки сбегать. – Улыбка Кейт на ужимки Грейси погасла, забирая с собой ощущение счастья.

– Но вы пока еще не лучшие подруги?

– Конечно, подруги. Даже ближе, чем сестры. Так бывает, когда вместе замышляешь убийство, – саркастически заметила она. – Надеюсь, вы пришли сказать мне, что нашли того, кто убил Конрада, и поэтому больше здесь не появитесь.

– Ваши желания и надежды вряд ли сбудутся на этой неделе.

Она и сама не знала, что заставило ее сердце биться чуть быстрее – физическое влечение, вызванное этой развязной уверенностью, или злость из-за его идиотского предположения, будто она замешана в преступлении.

Он пристроил соломенную ковбойскую шляпу на одеяле и швырнул внутрь темные очки.

– Когда я уезжал из Далласа, еще ярко светило солнце, – сказал он. – Так вы всегда работали в нефтяном бизнесе своей семьи?

– Я уверена, вы уже навели справки о моей работе, проверили мое алиби, поговорили с моей матерью и знаете, где я получила образование, как и то, что у меня нет детей и домашних питомцев, – ответила она.

– Вы сегодня немного колючая, да?

– А вы бы не были таким, если бы кто-то обвинял вас в убийстве?

– Возможно.

Темный конский хвост Грейси мотался взад-вперед, а ее пестрые шорты и рубашка сверкнули в лунном свете, когда она помчалась к пристани. Пробегая мимо одеяла Кейт, она остановилась.

– Кейт, знаешь что? Я сунула пальцы ног в воду, и мама сказала, что, если завтра не будет холодно, мы сможем искупаться. – Она плюхнулась на подстилку, едва не задев шляпу и солнечные очки Вэйлона. – И угадай, что еще? Хэтти говорит, что нам надо порыбачить. Ты знала, что скоро фестиваль? Там будет карнавал, будут аттракционы и чертовое колесо, потом всякие пирожные, и все это связано с рыбалкой, так что нам нужно попрактиковаться. – Она перевела дух и продолжила: – В этом году я собираюсь поймать самую большую рыбу для маленьких детей и получить приз. Хэтти говорит, что это четыре билета в «Шесть флагов»¹¹, и я хочу пойти. Папа сказал, что когда-нибудь поведет меня туда, но теперь его нет, и придется маме идти со мной, зато у нас будет несколько лишних билетов, так что ты можешь пойти с нами, если хочешь.

– Ну, разве это не здорово? – Кейт улыбнулась ей, прерывая занимательный монолог.

– Грейси! – крикнула Джейми с пристани.

– Мне пора. Пока. – Грейси бежала так быстро, как только позволяли ее маленькие ножки.

– Милый ребенок.

– Да.

– Вы когда-нибудь мечтали о паре детишек?

Он понятия не имел, как сильно задел ее этим вопросом. Она всегда хотела иметь детей, особенно дочь. Но выкидыш, случившийся через полгода после свадьбы, оборвал эту мечту. Доктор сказал, что шанс снова забеременеть – один на миллион, а вероятность вынашивания ребенка и того меньше.

– А вы? – выстрелила она в ответ.

– Я женился на своей карьере и из-за этого потерял двух жен. Детей нет. И я слишком стар, чтобы начинать все сначала, – сказал он.

– Слишком стар – это сколько?

– Сорок пять. К тому времени, как ребенок окончит школу, мне уже будет под семьдесят. – Он показал на небо над озером. – Взгляните на эту луну и ее отражение в воде. Красотища, не правда ли?

Озеро действительно походило на зеркало, но луна ее совершенно не волновала. Она хотела, чтобы он либо сказал ей, что она больше не подозреваемая, либо оторвал свою задницу и пошел искать настоящего убийцу.

– Вы не ответили на мой вопрос, – произнес Вэйлон.

– Я и не собираюсь отвечать, – сказала она. – А что вы делаете в Бутлеге в середине недели?

– Я уже говорил вам, что у меня есть небольшое ранчо в Мабелль. Мои родители владели им. Отец умер несколько лет назад, а мать – в прошлом году. Так что я провожу большинство выходных здесь и довольно часто приезжаю в течение недели, когда бывает возможность вырваться из кабинета. Это не так уж далеко от Далласа.

– Так вы выросли в этих краях? – спросила Кейт.

– Ходил в школу здесь, в Бутлеге. Знаю всех в этом городке и кое-кого в Сеймуре.

– Хэтти и Виктора?

– Да, и с Айрис тоже был знаком. Так что я давно наслышан о Конраде Стиле. И, опережая ваш вопрос, скажу, что тогда не нашлось ни клочка доказательств, указывающих на то, что именно из-за него у Айрис случился сердечный приступ.

¹¹ Six Flags (англ.) – американская сеть парков развлечений.

– Я и не собиралась спрашивать. Конрад был гораздо умнее. Если бы он имел какое-то отношение к ее смерти, вам бы все равно не удалось это доказать. Вы когда-нибудь встречались с ним?

– Нет, но моя мать рассказывала мне о скромном свадебном банкете в этом бунгало, когда они поженились.

Конрад обманул ее, пленив своими комплиментами и смазливой мордашкой. Она не могла себе позволить попасть под обаяние теперь еще и Вэйлона.

– Как долго вы пробудете в Бутлеге? – спросила она.

– На этот раз пару дней, но я буду появляться здесь довольно часто. А вы надолго?

– Пока вы не скажете мне, что я больше не подозреваемая.

– Вполне справедливо, – согласился Вэйлон.

Справедливо?

Если бы существовала справедливость, Конрад Стил никогда бы не вошел в ее жизнь.

* * *

Аманда промокнула глаза салфеткой. Она справлялась гораздо лучше. За весь день только раз накатили слезы – просто закат напомнил ей о том, как она лежала на террасе в объятиях Конрада в последний вечер их медового месяца. Вот и сейчас Конрад должен был сидеть рядом с ней, положив руку на ее округлый живот, улыбаясь всякий раз, когда их сын брыкался. Единственное, что ее радовало – это решение, которое она приняла, выбирая имя для малыша. Когда мальчик родится, он будет Конрадом Джонатаном Стилом-младшим, и она будет звать его Джонатаном или, может быть, Джонни.

Она будет воспитывать сына так, чтобы он знал отца как героя, который пытался остановить грабителей, и никогда не расскажет ему о других двух женах или об Айрис. Ему придется расти без мужского образца для подражания. В жизни Аманды тоже не было фигуры отца, только тетя Элли, но она как-то выжила. У этого ребенка будет любящая мать, которая так ждала его появления на свет.

Она смахнула с лица слезы и положила руку на живот.

– Я хотела большего для тебя, мой мальчик. Я хотела, чтобы у тебя был сказочный папочка, который играл бы с тобой в догонялки и учил отбивать футбольный мяч.

Рингтон тети Элли вывел ее из задумчивости. Ей не хотелось ни с кем разговаривать, но она ответила на звонок. Тетя Элли столько раз выручала ее, так что она не могла проявить неучтивость.

– Я еду с работы и подумала, что мы могли бы поболтать, пока я за рулем, – сказала она. – У нас был замечательный день. Мы с Вандой зашли в пиццерию по дороге домой, чтобы отметить это событие.

– Я смотрю на закат с террасы. Не говори мне про пиццу. Я мечтаю о ней, а все, что у меня было на ужин – это омлет и гренки.

– У тебя такой подавленный голос. Ты в порядке? Если это место и те женщины расстраивают тебя, это плохо для ребенка. Возвращайся тогда домой. Ванда сказала, что будет помогать мне в магазине до конца лета, так что тебе не придется ходить на работу каждый день, но все-таки ты будешь ближе к доктору и рядом с теми, кто тебя любит.

Аманда выдавила из себя слабую улыбку.

– Я всего в часе езды от тебя и моего доктора, и я прекрасно себя чувствую здесь, где мы с Конрадом провели самое счастливое время нашего брака.

– А те двое?

– По большей части мы держимся подальше друг от друга. Джейми и Грейси много времени проводят у озера. Терраса в моем полном распоряжении, если только Грейси не решит

поиграть здесь, но она хороший ребенок и меня совсем не беспокоит. А переднее крыльцо принадлежит Кейт.

– Ну, я надеюсь, ты найдешь хоть какой-то покой, – сказала тетя Элли. – Я заезжаю в гараж. Поговорим позже. Люблю тебя, малышка.

Аманда пролистала на телефоне свои фотографии с Конрадом, бережно прикасаясь к его лицу на каждой из них. Он говорил, что «сестра» Кейт называла его Конрадом, но сам он терпеть не мог это имя. Он всегда хотел, чтобы их мать, Тереза, называла его вторым именем – Джонатан, но его отца звали Джонатан Джеймс Стил, поэтому ему пришлось стать Конрадом.

Она дошла до их последней совместной фотографии. Тетя Элли сфотографировала их в магазине перед самым его уходом, и тогда она видела его в последний раз. Он улыбался так искренне, и глаза сверкали весельем. Да, Конрад любил ее. Возможно, он и не развелся с теми двумя женщинами, но она никогда не поверит этим историям об Айрис или о том, что он привозил в бунгало других женщин. Айрис, вероятно, любила его только как сына. Будь Конрад здесь, он смог бы объяснить все про тех женщин, которых Хэтти якобы видела в бунгало. Скорее всего, это были хозяйки магазинов одежды, и он просто пытался расположить их к себе и уговорить продать ему товар в конце сезона.

Ты что, совсем идиотка? – закричал голос в голове. Странно, но он звучал совсем как голос ее лучшей подруги Бейли, подружки невесты на свадьбе Аманды. – *Ты должна шипеть от злости на этого ублюдка, а не страдать по нему.*

Она слегка выпрямила спину. Бейли жила в Германии, где служил ее муж, военный, и Аманда не рассказывала ей о сложившейся ситуации. И все же именно такие слова сказала бы Бейли, если бы узнала.

Просто чтобы удостовериться, она отправила Бейли сообщение: «Позвони, как сможешь. Многое нужно тебе рассказать».

Телефон зазвонил, прежде чем она успела положить его обратно на столик. Аманда коснулась экрана и ответила:

– Бейли, почему ты не спишь в такой час? У тебя там, должно быть, четыре утра.

– Да, но у меня опять бессонница. Давай выкладывай, что там стряслось.

– Конрад убит.

И Аманда выложила остальную часть истории.

– Этот парень всегда казался мне подозрительным. Я ничего не говорила тебе только потому, что ты была так влюблена в него. Эти бегающие глазки, блуждающие руки. Я старалась держаться от него подальше. Черт, ну и бардак.

– Я думал, ты меня поддержишь. – Аманда надулась.

– Я поддерживаю тебя, да. Но слушать, как ты защищаешь такого сукина сына, – нет уж, мэм. Тебе нужно проснуться и почувствовать запах кофе или роз, или что ты там еще чувствуешь, когда просыпаешься. Учись у тех двух других, о которых ты мне рассказала. Выбавляй отношение типа «мне плевать» или «я бы убила его еще раз», но перестань жалеть себя и постарайся увидеть его таким, каким он был на самом деле, а именно – мошенником, – сказала Бейли.

– Он любил меня, – заявила Аманда.

– Нет. Он не любил ничего, кроме игры, – выпалила Бейли. – Я сейчас положу трубку, а ты поразмысли над той сказкой, что ты себе рассказываешь, а потом подумай о реальности. Позвони мне через денек-другой, когда поймешь, что из этого настоящее. Спокойной ночи.

– Спокойной ночи, – сказала Аманда, даже не пытаясь скрыть свое огорчение.

Она с трудом поднялась с шезлонга и потопала босиком в дом, направляясь в свою спальню. Она улеглась на кровать и свернулась калачиком вокруг подушки, притворяясь, будто это спина Конрада и он лежит рядом с ней. Десятки картинок промелькнули в ее сознании одна за другой – первая неделя их знакомства, бурный роман, скромная, но красивая свадьба

в церкви, медовый месяц в этой самой комнате, а потом... блестящий черный гроб и траурная служба у могилы.

Внезапно все красивые сцены улетучились, и она увидела лишь шеренгу женщин – безликих, с цифрами в руках, – протянувшуюся от двери спальни через весь дом, вниз по ступенькам и до самого озера. Невозможно было пересчитать всех женщин, с которыми Конрад спал на этой кровати. Глаза распахнулись, когда реальность ударила ее прямо в лицо. Она швырнула подушку через всю комнату. В груди вспыхнул гнев. Ей захотелось что-нибудь сломать, пробить дыры в стенах, сжечь дотла это бунгало – что угодно, лишь бы вырвать из сердца печаль.

– Будь он проклят за то, что сделал со мной.

Чувствуя себя такой грязной, как будто ее изнасиловали, она поспешила в ванную, где долго стояла под прохладным душем, а потом два раза вымыла волосы длиной до плеч и трижды намылила живот. «Я не стану называть тебя именем этого человека, сынок. Ты будешь носить гордое ирландское имя, вроде Лиамы или, может, Десмонда, и я придумаю, что рассказать тебе о твоём отце. Он уже не будет героем. И в тебе не будет ничего от его внешности или манер. Я – твоя мать».

Она почувствовала себя лучше, когда приняла душ и надела мешковатую футболку, доходившую до середины колен. Но, вернувшись в спальню, она не смогла заставить себя даже присесть на кровать. Она несколько раз обошла супружеское ложе и наконец повернулась к нему спиной, закрыла дверь и прошла в гостиную, где сняла подушки с дивана. Она отбросила их в сторону и разложила спальное место. Может, и не слишком удобное, но зато им никогда не пользовался Конрад. А его действительно звали Конрад? Может, это имя даже и не записано в его свидетельстве о рождении.

Откуда ты знаешь, что он здесь не спал? – Голос Бейли снова звучал у нее в голове. – *Он мог пользоваться всеми кроватями, включая диван.*

– Потому что единственное, во что я могу поверить из всего, что он мне говорил, это то, что он терпеть не мог спать на диванах. Ему это напоминало его детство, – ответила Аманда вслух, когда вышла на террасу, схватила свой телефон и обнаружила сообщение от тети Элли.

Вместо того чтобы отправить сообщение, Аманда позвонила тетушке и полчаса разорялась по поводу кровати. Когда она закончила, тетя Элли смеялась так, что у нее началась икота.

– А вот и рыжий огненный шар моей племянницы, которую я вырастила. Я все думала, когда же будет изгнана та хныкающая слабачка, что вселилась в ее тело. С возвращением, настоящая Аманда Хилтон. – Элли усмехнулась. – Завтра я привезу тебе кровать. У меня в гараже хранится лишняя двуспальная. Буду часам к шести, так что жди меня.

– Спасибо, тетя Элли. На кровати, конечно, удобнее, чем на диване. И захвати с собой канистру бензина.

Элли ахнула:

– Ты же не станешь поджигать матрас. Эти чертовы штуки горят вечно и дымят просто ужасно. К тому же после всех тех женщин, которых он имел на этом матрасе, испарения могут быть ядовитыми. Мы поговорим об этом, когда я приеду.

– Спасибо, но я намерена сжечь его или отправить на свалку. Я не потерплю этой гадости в моем бунгало, – твердо сказала Аманда.

– Увидимся завтра. Привезти что-нибудь еще?

– Большой сэндвич «субмарина» с мясным ассорти и двойным итальянским соусом, – попросила она.

– Заметано, – сказала тетя Элли.

Она отложила телефон в сторону, взяла пульт и включила телевизор, но прежде чем успела пробежаться по каналам, со скрипом открылись раздвижные двери на террасу. Грейси, не обращая внимания на Аманду, направилась напрямиком в ванную, а следом за ней шла Джейми.

Джейми остановилась как вкопанная и подняла бровь.

Аманда прищурилась и покачала головой:

– Я не хочу говорить об этом. Я больше не стану спать в той постели. Тетя Элли привезет мне кровать завтра, когда закроет магазин. Спокойной ночи. – Джейми хихикнула. – Что тут смешного? – спросила Аманда.

Джейми оглянулась.

– Долго же до тебя доходило.

Кейт улыбнулась, заходя в гостиную:

– Молодая еще, потому и тормозит.

Аманда погрозила Кейт пальцем.

– То, что ты старая, еще не означает, что ты такая умная. Ты ведь тоже вышла за него замуж.

– Да, это верно. Но я не провела ни одной ночи в той постели.

– Я тоже! – крикнула Джейми из коридора.

– И я больше не проведу ни одной, – заявила Аманда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.